

**Узбекистонда
ИЖТИМОЙ
Фанлар**

**10
1968**

**ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ**

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙИ
ФАНЛАР

Ўн иккинчи йил наشري

10
1968

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Год издания двенадцатый

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР И. М. МУМИНОВ (*редактор*), акад.
АН УзССР Я. Г. ГУЛЯМОВ, акад. АН УзССР К. Е. ЖИ-
ТОВ, член-корр. АН УзССР Р. Х. АМИНОВА, член-корр.
АН УзССР К. Н. БЕДРИНЦЕВ, член-корр. АН УзССР
О. Б. ДЖАМАЛОВ, член-корр. АН УзССР М. Н. НУРМУ-
ХАМЕДОВ, член-корр. АН УзССР Ш. З. УРАЗАЕВ, член-
корр. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, доктор филол. наук
Г. А. АБДУРАХМАНОВ, доктор экон. наук А. М. АМИ-
НОВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН (*зам. редактора*),
доктор филос. наук М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, доктор филос.
наук К. Х. ХАНАЗАРОВ, канд. ист. наук С. А. АЗИМДЖА-
НОВА, канд. ист. наук М. А. АХУНОВА, канд. филос. наук
Н. Г. ГАИБОВ (*зам. редактора*), Б. И. КНОПОВ (*отв.
секретарь*).

Редактор *С. Киш*
Технический редактор *Э. П. Горьковая*

Р04120. Слано в набор 7 X-38 г. Подписано к печати 25/X-68 г. Формат 70×108¹/₁₆—1,63
бум. л.—4,55 печ. л. Уч.-изд. л. 5,5. Изд. № 2375. Гираж 1320. Цена 40 к.

Типография Издательства „Фан“ УзССР. г. Ташкент, ул. Черданцева, 21. Заказ 206
Адрес Издательства: Ташкент, ул. Гоголя, 70.

*Академику АН УзССР
Муминову И. М.*

Дорогой Ибрагим Муминович! Редакционная коллегия журнала «Общественные науки в Узбекистане» сердечно приветствует и поздравляет Вас с 60-летием со дня рождения и 45-летием трудовой, научно-педагогической и общественной деятельности.

Вся Ваша жизнь, жизнь верного сына партии и народа, весьма поучительна. Великий Октябрь открыл Вам, как и миллионам детей рабочих и крестьян нашей страны, в том числе Узбекистана, широкую дорогу к свету знаний, к развитию своих дарований и свободному, творческому применению их на благо родного народа, строящего новую жизнь.

Вы прошли большой и славный путь от пастуха-бедняка до крупного советского ученого-философа, видного организатора науки, общественного и государственного деятеля, чья творческая научная биография неотделима от истории социалистического и коммунистического строительства в нашей республике, становления и расцвета ее новой, социалистической культуры, формирования и развития узбекской советской интеллигенции.

Сын простого дехкана из далекого бухарского кишлака Тезгузар, выпускник Бухарского института просвещения, Вы после успешного окончания Республиканской педагогической академии в Самарканде стали одним из первых ученых-философов нашей республики.

Первый доктор философских наук в Узбекистане, Вы своими многочисленными трудами внесли общепризнанный вклад в развитие марксистско-ленинской философии в республике, особенно в изучение истории общественно-философской мысли народов Средней Азии.

Круг Ваших научных интересов весьма обширен. Они охватывают самые актуальные проблемы различных отраслей общественных наук, включая важнейшие вопросы социалистического и коммунистического строительства в Узбекистане, социологии, истории науки и техники в Средней Азии, востоковедения, литературоведения и др. Не случайно ученые республики избрали Вас председателем Узбекского филиала Всесоюзного общества по изучению истории науки и техники. Вы возглавляли группу ученых Узбекистана на XXV Всемирном конгрессе востоковедов в Москве, были инициатором создания и редактором многих обобщающих исследований, в том числе новой, четырехтомной «Истории Узбекской ССР», капитального трехтомного труда «История рабочего класса Узбекистана», удостоенного Республиканской государственной премии им. Беруни, а ныне являетесь главным редактором Узбекской Советской Энциклопедии.

Талантливый организатор науки, Вы выступали зачинателем и непосредственным участником создания новых научных направлений и научных учреждений, принимали активное участие в организации

Самаркандского государственного университета, Института философии и права АН УзССР, комплексной Афрасиабской археологической экспедиции и др. В 1956 г. Вы были избраны вице-президентом Академии наук УзССР и с тех пор с присущей Вам энергией ведете большую и сложную работу по руководству и координации всеми научными исследованиями в области общественных наук в республике.

Общеизвестны и Ваши заслуги в области педагогической деятельности, подготовки и воспитания научных кадров. Вашими фундаментальными трудами и оригинальными учебными пособиями пользуются сотни студентов и аспирантов республики. Десятки молодых ученых под Вашим руководством стали кандидатами и докторами наук. Многие из них ныне возглавляют высшие учебные заведения, научно-исследовательские институты, кафедры, факультеты, работают на ответственных должностях в партийных и государственных учреждениях.

Как ученый, Вы отдаете много сил и энергии пропаганде научных знаний в массах. Огромную работу в этом направлении ведет руководимая Вами Республиканская организация общества «Знание». Хорошо известна и Ваша деятельность по пропаганде достижений советской науки и культуры за рубежом, где Вы неоднократно выступали с лекциями и докладами об успехах социалистического и коммунистического строительства в Узбекистане.

Нам особенно отрадно отметить, что Вы являетесь организатором и редактором нашего журнала, призванного освещать и пропагандировать успехи общественных наук в Узбекистане. Своей повседневной работой в журнале Вы оказываете большую помощь авторам, особенно молодым ученым, всемерно содействуете повышению качества и научного уровня нашего издания.

Активный комсомолец 20-х годов, член КПСС с 1940 г., Вы на протяжении многих лет неустанно ведете большую и ответственную общественную и государственную деятельность как член Центрального Комитета Коммунистической партии Узбекистана, депутат Верховного Совета республики, председатель его постоянной комиссии по иностранным делам.

Ваши заслуги перед Родиной по достоинству оценены партией и народом. Об этом свидетельствует награждение Вас орденом Ленина, двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом «Знак Почета», медалями и Почетными грамотами Президиума Верховного Совета УзССР, а также присвоение Вам почетного звания «Заслуженный деятель науки Узбекской ССР».

Горячо поздравляя Вас с 60-летием со дня рождения и 45-летием трудовой, научно-педагогической и общественной деятельности, мы от всей души желаем Вам долгих лет жизни, крепкого здоровья и новых творческих успехов в Вашей плодотворной работе на благо дальнейшего расцвета советской науки и культуры.

*Редколлегия журнала
«Общественные науки в Узбекистане»*

К 50-летию ВЛКСМ

Р. АЛИМОВ

СЛАВНЫЙ ПУТЬ КОМСОМОЛА

29 октября 1968 г. исполняется 50 лет со дня образования Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи. Большой и славный путь прошел за полвека наш комсомол, верный бессмертным ленинским заветам, воплощенным в яркой речи вождя на III съезде РКСМ. Детище Великого Октября, преданный помощник и боевой резерв Коммунистической партии Советского Союза ВЛКСМ принимал и принимает самое активное участие во всех областях хозяйственной, политической и культурной жизни страны. О боевых и трудовых подвигах советской молодежи и ее авангарда—ВЛКСМ красноречиво свидетельствуют пять орденов, которыми награжден комсомол.

Весомый вклад в общенародное дело строительства социализма и коммунизма вносила и вносит комсомольская организация Узбекистана—один из боевых отрядов Всесоюзного Ленинского комсомола.

История коммунистической молодежной организации Узбекистана ведет свое начало от Ташкентского социалистического союза трудящейся молодежи, созданного в августе 1918 г. по инициативе служащих почты Колчина, Гаврилова и курсанта военной школы Дудина. Вскоре организации революционной молодежи возникли и в других городах республики. В их рядах было немало представителей местных национальностей. Среди них можно назвать Абдуллу Набиева и Машраба Назарова, Шермата Карванова и Ибрагима Ишанходжаева, Соткина Бадалбаева, братьев Улмасбаевых и многих других.

В числе первых комсомолок из девушек местных национальностей следует упомянуть Чиннихон Ибрагимову (ныне референт Совета Министров УзССР), Фатиму Юлдашбаеву (ныне доцент ТашГУ), Тожихон Шадиеву (ныне директор совхоза «Фергана») и др.

Под руководством партийных организаций первые комсомольцы края активно участвовали в установлении Советской власти, защите завоеваний Великого Октября от бешеного натиска объединенных сил внутренней и внешней контрреволюции. Сотни юных борцов за дело коммунизма покрыли себя неувядаемой славой в жестоких боях с басмаческими шайками в Фергане, английскими интервентами в Закаспии, кулацкими бандами в Семиречье и на других фронтах. Комсомольцы выступали застрельщиками коммунистических субботников, мужественно боролись с голодом и разрухой, несли в массы горячее слово большевистской правды. А после окончания гражданской войны все силы комсомола и молодежи республики были направлены на быстрое восстановление народного хозяйства и развитие его по социалистическому пути.

Ряды комсомольских организаций республики росли из года в год. В 1920 г. в Сырдарьинской области действовало 16 комсомольских

организаций, в Ферганской — 8, Самаркандской — 7. А к концу 1924 г. в 527 комсомольских организациях республики насчитывалось 19 872 юноши и девушки.

Важной вехой в истории комсомола Узбекистана стал 1925 год, когда после образования Узбекской ССР созданный в Самарканде I съезд комсомола Узбекистана оформил создание комсомольской организации республики — ЛКСМУз как составной организационной части Всесоюзного комсомола, принявшего с 1924 г. имя великого Ленина. Ко времени I съезда ЛКСМУз (апрель 1925 г.) в его рядах насчитывалось 30,2 тыс. членов, а к январю 1930 г. уже 89,3 тыс. человек.

Молодая комсомольская организация республики горячо одобрила решения состоявшегося в декабре 1925 г. XIV съезда партии и с большим энтузиазмом включилась во всенародную борьбу за социалистическую индустриализацию страны, имевшую для Узбекистана особое значение как необходимое условие ликвидации его технико-экономической отсталости, создания крупных промышленных очагов, национальных кадров рабочего класса и обеспечения успешного перехода республики некапиталистическим путем к социализму.

Тысячи юношей и девушек Узбекистана работали на строительстве «Ташсельмаша», Ташкентского текстильного комбината, Чирчикстрое и других ударных стройках первых советских пятилеток, выступали инициаторами встречных промфинпланов, общественных буксиров, организаторами ударнического, стахановского движения и других форм социалистического соревнования.

Большую роль сыграл комсомол в осуществлении революционных преобразований в узбекском кишлаке. В период проведения земельно-водной реформы 1925—1929 гг. сельские комсомольцы включались в группы содействия земельным комиссиям, выявляли кулацко-байские хозяйства, разоблачали их попытки укрыть от земельных органов землю, скот, хлеб, инвентарь и др. Только в Гиждуванском районе Самаркандской области с помощью комсомольцев было выявлено 150 байско-кулацких хозяйств, имевших свыше 7 тыс. десятин земли.

Бои, реакционное духовенство и прочие антисоветские элементы люто ненавидели комсомольских активистов, нередко подвергали их угрозам, провокациям и прямому террору. Так, баями и духовенством был зверски убит председатель Файзабадского сельсовета Ташкентского района комсомолец Шаймардан Шарипов. В Зарафшанской долине от рук классового врага погибли комсомольцы Каримов, Камбаров, Худайкулов и др. Но место павших товарищей занимали сотни юных борцов за новую жизнь, за социализм.

Претворяя в жизнь решения XV съезда партии, комсомольцы Узбекистана приняли самое деятельное участие в развитии кооперативного движения, коллективизации сельского хозяйства и ликвидации кулачества как класса. Общепризнан и вклад комсомола в строительство совхозов и МТС, организационно-хозяйственное укрепление колхозов, тракторизацию сельского хозяйства, внедрение в него новой техники и агротехники, в борьбу за подъем социалистического хлопководства, шелководства и других отраслей земледелия и животноводства.

Замечательной страницей в историю комсомола республики вошло развернувшееся в УзССР в конце 30-х годов всенародное движение за «большую воду». Тысячи юных энтузиастов проявили образцы самоотверженного труда на строительстве Ляганского, Большого Ферганского, Лянгарского каналов, водохранилищ и других водохозяйственных объектов, создание которых позволило резко расширить посевные площади, в первую очередь под хлопчатником.

Много сил и энергии вложил наш комсомол в борьбу за осуществление культурной революции как составной части гениального ленинского плана строительства социализма в нашей стране. Вместе с коммунистами комсомольцы выступали зачинщиками всех проводимых на местах мероприятий по ликвидации неграмотности и малограмотности взрослого населения, развитию советской школы, широкой сети учреждений культпросвета, развертыванию массовой агитационно-пропагандистской работы, внедрению нового быта и новых, советских традиций, без чего невозможен был бы расцвет социалистической культуры узбекского народа.

Под руководством Коммунистической партии комсомол республики проделал огромную работу по преодолению тяжелого наследия феодально-колониального прошлого — фактического экономического и культурного неравенства женщин местных национальностей. Именно комсомол дал путевку в жизнь десяткам тысяч лучших дочерей узбекского народа, воспитал их в духе активных, сознательных строителей и членов социалистического общества.

Взращенный Коммунистической партией на всепобеждающих идеях марксизма-ленинизма, закаленный в боях и труде, беспредельно преданный своей социалистической Родине и своему народу комсомол стал великой школой коммунистического воспитания подрастающего поколения. И это с особой силой проявилось в грозные годы Великой Отечественной войны. Когда над нашей Родиной нависла смертельная опасность, миллионы юных патриотов по зову партии встали на защиту социалистического Отечества. Только из Узбекистана ушло на фронт более 220 тыс. комсомольцев, или 65% членов комсомольской организации республики. Потребовались бы целые тома, чтобы описать все ратные дела и трудовые подвиги комсомольцев и молодежи Узбекистана в годы минувшей войны. Здесь мы напомним лишь, что за беспримерный героизм и мужество 70 воинов-узбеков были удостоены высокого звания Героя Советского Союза, а десятки тысяч их боевых соратников награждены боевыми орденами и медалями.

Молодежь Узбекистана свято чтит память героев, отдавших жизнь за нашу Советскую Родину. Ежегодно отряды юных следопытов раскрывают новые страницы бессмертных подвигов воинов-земляков, создают музеи, уголки боевой славы, устанавливают памятники в честь павших. Их пример вдохновляет нашу молодежь на новые героические свершения во имя общей цели — победы коммунизма.

После победоносного завершения Великой Отечественной войны советский народ под испытанным водительством Коммунистической партии вновь приступил к мирному созидательному труду. Важнейшей задачей тогда было восстановление и дальнейшее развитие народного хозяйства страны. Эта задача и была положена в основу четвертого (первого послевоенного) пятилетнего плана (1946—1950), в выполнении которого активное участие приняли комсомольцы и молодежь Узбекистана, горячо откликнувшись на призыв ленинградцев завершить пятилетку в четыре года. Уже в 1946 г. только в Ташкенте более 600 комсомольско-молодежных бригад промышленных предприятий значительно перевыполнили свои годовые задания. Самоотверженный труд 14 тыс. комсомольско-молодежных звеньев и бригад во многом обеспечил успешное выполнение республикой плановых заданий 1946 г. по сдаче хлопка-сырца государству.

Первый послевоенный пятилетний план был выполнен досрочно как по всей стране, так и в Узбекистане. И в этом была немалая заслуга комсомольцев и молодежи республики.

Столь же вдохновенно трудились они в годы пятой (1951—1955) и шестой (1956—1958) пятилеток, когда советский народ под руководством Коммунистической партии полностью и окончательно завершил строительство социализма в нашей стране. Огромный вклад внесла наша славная молодежь и в выполнение заданий семилетнего плана (1959—1965), ознаменовавшего важный этап в развертывании коммунистического строительства в СССР.

Комсомол республики шефствовал над такими стройками всесоюзного значения, как гигантский газопровод Бухара—Урал, Ахангаранский цементный завод, Кампирраватское водохранилище, Аму-Бухарский машинный канал и многие другие. Комсомольцы и молодежь встали в первых рядах освоителей целинных земель Голодной, Каршинской, Сурхан-Шерабадской степей, Центральной Ферганы и других районов Узбекистана. По комсомольским путевкам на ударные стройки и освоение целины выехало свыше 13 тыс. человек.

Кровным делом комсомола стала комплексная механизация трудовых процессов в хлопководстве—ведущей отрасли сельского хозяйства республики. Уже в 1955—1957 гг. курсы механизаторов окончили более 120 тыс. юношей и девушек.

Комсомольские организации широко развернули изучение и распространение опыта мастеров хлопководства. По их инициативе было открыто 50 школ передового опыта. Только на примере бригады знатного механизатора В. Тюпко было подготовлено около 300 молодых бригадиров.

Замечательную инициативу проявила комсомолка Турсуной Ахунова—первая девушка-узбечка, севшая за руль хлопкоуборочной машины. Ее почин был подхвачен во всех хлопкосеющих республиках Союза. В одном лишь Узбекистане последовательницами Турсуной стали более 1200 девушек-узбечек.

Далеко за пределами нашей республики известны имена таких воспитанников комсомола, как Меликузы Умурзаков, Маннон Джалолов, Курбан Кенжаев, Мамаджан Дададжанов, Суяр Толмасов, Кувандик Абдураззаков, Инобат Ахунова и многие другие.

Годы новой пятилетки ознаменовались дальнейшим ростом творческой активности молодежи города и села на всех участках хозяйственной, общественно-политической и культурной жизни. Замечательными подарками встретила она 50-летие Великого Октября. И в досрочном завершении годовых заданий промышленными предприятиями республики, и в успешном выполнении государственного плана—заказа продажи хлопка, и в новых кварталах помолодевшего Ташкента—всюду мы видим плоды вдохновенного труда питомцев комсомола.

С большим подъемом трудится многомиллионная армия комсомольцев и молодежи в нынешнем, юбилейном для комсомола году. «Сменное задание—на час раньше!»—так работают два молодежных потока на 1-й Ташкентской обувной фабрике. 600 юношей и девушек решили овладеть здесь тремя-четырьмя смежными операциями.

Девизом молодых работниц крупнейшего в стране Ташкентского текстильного комбината стали слова известной песни «Шагай вперед, комсомольское племя». Комсомольское собрание комбината постановило: к юбилею ВЛКСМ изготовить дополнительно к заданию 500 тыс. м ткани, сэкономить 30 т хлопка-волокна, 50 т пряжи, разработать 160 новых рисунков тканей.

Комсомол республики шефствует сейчас над строительством 20 важных народнохозяйственных объектов. Только в нынешнем году на эти стройки направляется по комсомольским путевкам 15 тыс. юно-

шей и девушек. Их руками будут созданы искусственное море под Андиганом, новый канал в Фергане, комбинат шелковых и костюмных тканей в Намангане, магистрали Ташкентского метрополитена и т. д. На новостройках республики создано 130 комсомольских штабов содействия строительству, 600 лучей «Комсомольского прожектора».

Выступая на XV Самаркандской областной комсомольской конференции, Герой Социалистического Труда Суяр Толмасов сказал: «Этот год особенный, комсомольский. Понятно стремление каждого молодого человека встретить юбилей ВЛКСМ личным подарком. Молодые механизаторы нашего колхоза решили осенью собрать три четверти урожая «белого золота» машинами. Мое обязательство — снять четырехста тонн».

Пример молодых колхозников самаркандской сельхозартели им. Кирова подхвачен по всей республике. В Бухарской области, например, все 296 комсомольско-молодежных бригад дали слово получить не менее 30 ц/га хлопка-сырца.

Первые вести, поступившие с хирманов республики в новом хлопкоуборочном сезоне, свидетельствуют о том, что слова комсомольцев не расходятся с делами. Отлично потрудились в этом году и наши хлеборобы. В республике выращен небывалый урожай зерновых. В битве за большой узбекский каравай хорошо проявили себя 600 комсомольско-молодежных коллективов, работавших под девизом «Не только хлопок, но и зерно!»

Юбилейный год ознаменовался новым подъемом культурно-политической работы комсомольских организаций. 50-летию ВЛКСМ были посвящены фестивали молодежи, состоявшиеся во всех областях республики, фестивали молодой поэзии, молодежной и детской книги, читательские конференции, кинофестивали, конкурсы на лучшие одноактовые пьесы, на лучший текст лекции, научно-творческая конференция по истории ВЛКСМ и проблемам коммунистического воспитания и многие другие массовые мероприятия.

Большая работа ведется по пропаганде революционных, боевых и трудовых традиций старших поколений борцов за победу социализма и коммунизма, славные дела которых служат вдохновляющим примером для нашей молодежи.

Комсомольская организация республики придает первостепенное значение массовой идеологической, воспитательной работе, непрерывно совершенствуя ее формы и методы, что имеет особое значение в современных условиях, когда на мировой арене идет острая идеологическая борьба двух миров — мира социализма и мира капитала. Нашим могучим оружием в этой борьбе служат всепобеждающие идеи научного коммунизма, учение великого Ленина, столетний юбилей которого готовится широко отметить в 1970 г. все прогрессивное человечество.

Встречая 50-летие ВЛКСМ, наша молодежь еще раз клянется быть верной ленинским заветам, родной Коммунистической партии и народу, отдавать все свои знания, силы, энергию строительству коммунизма — прекрасного будущего всего человечества.

М. ВАСИКОВА

НОВЫЙ ЗАКОН О БРАКЕ И СЕМЬЕ

Верховный Совет СССР Законом от 27 июня 1968 г. утвердил Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье, которые вступили в силу 1 октября 1968 г. Будучи дальнейшим развитием советского законодательства о браке и семье, Основы включают в себя проверенные долготетней практикой нормы действующего общесоюзного и республиканского законодательства и вместе с тем содержат ряд новых важных правоположений.

В. И. Ленин неоднократно подчеркивал огромное общественно-политическое значение законодательной деятельности Советской власти по вопросам брака и семьи. Ленинские указания о браке и семье в социалистическом обществе лежат в основе практической деятельности Коммунистической партии и Советского государства по регулированию семейно-брачных отношений, укреплению и развитию советской семьи, ее прочных и чистых моральных устоев, свободных от всяких пережитков прошлого.

Грандиозные задачи коммунистического строительства предъявляют повышенные требования к формированию человека, его моральным качествам, идейной закалке, уровню образования и культуры. В реализации этих требований важная роль принадлежит семье — первичной ячейке общества. От того, как складываются семейные отношения, как поставлено воспитание детей в семье, во многом зависят духовный, моральный облик молодого человека, его подготовленность к самостоятельной жизни, к активной трудовой и общественной деятельности, его поведение в обществе и быту.

Законодательство о браке и семье устанавливает порядок и условия вступления в брак, регулирует личные и имущественные отношения между супругами, родителями и детьми, другими членами семьи; отношения, возникающие в связи с усыновлением, опекой и попечительством, принятием детей на воспитание; порядок и условия прекращения брака, а также порядок регистрации актов гражданского состояния.

Советские законы свято оберегают интересы женщин как равноправных, активных членов социалистического общества, и Основы вновь подтверждают, что в семейных отношениях женщины имеют равные с мужчинами личные и имущественные права.

Согласно ст. 6 Основ, юридически действительным признается только брак, заключенный в государственных органах записи актов гражданского состояния. Религиозный обряд бракосочетания, как и другие религиозные обряды, не имеют правового значения. Это правило не относится, однако, к религиозным обрядам, совершенным до образования или восстановления советских органов записи актов граж-

данского состояния и получения в них удостоверяющих документов о рождении, смерти, заключении и расторжении брака.

По ст. 9 Основ брак заключается в государственных органах записи актов гражданского состояния и только в этом случае он порождает определенные права и обязанности супругов.

Заключение брака происходит по истечении месячного срока после подачи соответствующего заявления в ЗАГС. Это позволяет жениху и невесте еще раз проверить свои чувства, продумать свое решение и подготовиться к такому важному событию в их жизни, как вступление в брак. В то же время законодательство союзных республик предусматривает случаи сокращения указанного выше срока регистрации бракосочетания. Закон предусматривает, что органы ЗАГСа обеспечивают торжественную обстановку регистрации брака при согласии на это лиц, вступающих в брак.

Брачный возраст устанавливается с 18 лет, причем законодательство союзных республик может снизить его, но не более чем на 2 года.

Супруги пользуются равными правами на имущество, даже если один из них был занят домашним хозяйством, уходом за детьми или не имел самостоятельного заработка по другим уважительным причинам. В случае раздела имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов, их доли признаются равными. В отдельных случаях суд может отступить от начала равенства долей супругов, учитывая интересы несовершеннолетних детей или заслуживающие внимания интересы одного из супругов.

Имущество, принадлежавшее супругам до вступления в брак, а также полученное ими во время брака в дар или в порядке наследования, является собственностью каждого из них. Указанные правила распространяются лишь на то имущество супругов — членов колхозного двора, которое составляет их личную собственность.

В регулировании вопросов взаимного содержания супругов Основами предлагаются новые нормы. Супруги обязаны материально поддерживать друг друга, а в случае отказа в такой поддержке нуждающийся в материальной помощи нетрудоспособный супруг, а равно жена в период беременности и в течение года после рождения ребенка имеет право по суду получать алименты от другого супруга, если последний в состоянии их предоставить. Это право сохраняется и после расторжения брака.

Разведенный нуждающийся супруг также имеет право на содержание, если он стал нетрудоспособным в течение одного года после расторжения брака. Если супруги состояли длительное время в брачных отношениях, суд вправе взыскать алименты в пользу разведенного супруга и в том случае, если он достиг пенсионного возраста не позднее 5 лет с момента расторжения брака.

В отдельных случаях допускается освобождение супруга от обязанностей по содержанию другого супруга или ограничение их срока. Условия такого освобождения или ограничения определяются законодательством союзных республик. Так, суд может учесть непродолжительность пребывания супругов в браке, недостойное поведение в браке супруга, требующего выплаты ему алиментов, и т. д.

Право на получение содержания прекращается во всяком случае при вступлении нетрудоспособного разведенного супруга в новый брак.

Брак прекращается вследствие смерти или о бъявления в судебном порядке умершим одного из супругов. При жизни супругов брак может быть расторгнут путем развода по заявлению одного или обоих супругов. Расторжение брака производится в судебном порядке.

По новому законодательству муж не вправе без согласия жены возбуждать дело о расторжении брака во время беременности жены и в течение одного года после рождения ребенка.

При взаимном согласии на расторжение брака супругов, не имеющих несовершеннолетних детей, расторжение брака производится в органах ЗАГСа. При этом оформление развода и выдача супругам свидетельств о расторжении брака производятся по истечении трехмесячного срока со дня подачи супругами заявления о разводе.

Новеллой является и положение о том, что в органах ЗАГСа производится расторжение брака с лицами, признанными в установленном порядке безвестно отсутствующими, недееспособными вследствие душевной болезни или слабоумия, а также осужденными за совершение преступления к лишению свободы на срок не менее трех лет.

При наличии спора расторжение брака в этих случаях производится через суд.

Согласно Основам, брак признается недействительным при нарушении установленных Законом условий его заключения, а также при регистрации брака без намерения создать семью (фиктивный брак), что, однако, не влияет на права детей, родившихся в таком браке.

Взаимные права и обязанности родителей и детей основываются на происхождении детей, удостоверенном в законном порядке. Происхождение ребенка от родителей, состоящих между собой в браке, удостоверяется записью о браке родителей. Происхождение ребенка от родителей, не состоящих между собой в браке, устанавливается путем подачи совместного заявления отцом и матерью ребенка в государственные органы записи актов гражданского состояния. В случае рождения ребенка у родителей, не состоящих в браке, при отсутствии их совместного заявления отцовство может быть установлено в судебном порядке. При этом суд принимает во внимание совместное проживание и ведение общего хозяйства матерью и ответчиком до рождения ребенка, либо совместное воспитание или содержание ими ребенка, либо доказательство, с достоверностью подтверждающие признание отцовства ответчика.

Наиболее существенные изменения внесены новым Законом в правовое положение детей, родившихся от родителей, не состоявших в зарегистрированном браке. Отец и мать, состоявшие в браке, записываются родителями ребенка в книге актов записей гражданского состояния по заявлению любого из них. Если же родители не состоят в браке, запись о матери ребенка производится по заявлению матери, а запись об отце — по совместному заявлению отца и матери, либо отец записывается согласно решению суда. В случае смерти матери, а также невозможности установления ее местожительства запись об отце ребенка производится по заявлению отца.

При рождении ребенка у матери, не состоящей в браке, при отсутствии совместного заявления родителей и решения суда об установлении отцовства запись об отце производится по фамилии матери, а имя и отчество отца записываются по ее указанию.

Предусмотренное ст. 16 Основ правило признания в судебном порядке отцом ребенка лица, с которым мать не состояла в браке, применяется в отношении детей, родившихся после введения в действие Основ. Что же касается детей, родившихся до введения в действие Основ от лиц, не состоящих в браке, отцовство может быть установлено по совместному заявлению матери и лица, признавшего себя отцом ребенка. В случае смерти лица, на иждивении которого находился ребенок и которое признало себя отцом ребенка, факт признания им отцовства может быть установлен в судебном порядке. На основании

совместного заявления родителей или решения суда об установлении факта признания отцовства производится соответствующая регистрация в органах ЗАГСа с внесением записи об отце в свидетельство о рождении ребенка.

Установление отцовства в отношении лиц, достигших совершеннолетия, допускается только с их согласия. При установлении отцовства дети имеют те же права и обязанности по отношению к родителям и их родственникам, что и дети, родившиеся от лиц, состоящих в браке между собой.

По заявлению матери ребенка, родившегося до введения в действие Основ, в книгу записей о рождении и в свидетельство о рождении ребенка вносится запись об отце ребенка в порядке, предусмотренном ч. 3 ст. 17 Основ.

Закон сохраняет право матери, не состоящей в браке, на получение установленного государством пособия на воспитание и содержание рожденного ею ребенка, а также ее право поместить ребенка в детское учреждение на полное содержание и воспитание за государственный счет, если отец ребенка не будет установлен в законном порядке.

Основы развивают положения действующего законодательства о правах и обязанностях родителей. В обязанности родителей входят воспитание детей в духе морального кодекса строителей коммунизма, забота об их физическом развитии, обучении и подготовке к общественно полезной деятельности. Родительские права не могут осуществляться в противоречии с интересами детей. Родители пользуются равными правами и несут равные обязанности в отношении своих детей и после расторжения брака между ними.

Родители обязаны содержать своих несовершеннолетних и нетрудоспособных совершеннолетних детей, нуждающихся в помощи. Родители вправе требовать возврата детей от любого лица, удерживающего детей у себя не на основании закона или судебного решения.

В Основах предусматриваются следующие условия лишения родителей их прав в отношении детей: если будет установлено, что они уклоняются от выполнения своих обязанностей по воспитанию детей или злоупотребляют своими родительскими правами, жестоко обращаются с детьми, оказывают вредное влияние на детей своим аморальным антиобщественным поведением, а также если родители являются хроническими алкоголиками или наркоманами. При лишении родительских прав обоих родителей ребенок передается на попечение органов опеки и попечительства.

Восстановление в родительских правах допускается, если этого требуют интересы детей и если дети не усыновлены. Лишение родительских прав и их восстановление производятся только в судебном порядке. Лишение родительских прав не освобождает родителей от обязанностей по содержанию детей.

Совершеннолетние дети могут быть освобождены от обязанностей по содержанию своих нетрудоспособных нуждающихся в помощи родителей, если судом будет установлено, что последние уклонялись от выполнения родительских обязанностей.

Размер алиментов по новому законодательству оставлен без изменений, но и здесь введены некоторые новые положения. Так, размер алиментов может быть уменьшен судом, если лицо, обязанное платить алименты, имеет других несовершеннолетних детей, которые при взыскании алиментов в установленном размере оказались бы материально менее обеспеченными, чем дети, получающие алименты, а также если родитель, с которого взыскиваются алименты, является инвалидом

I или II группы, либо если дети работают и имеют достаточный заработок.

Суд вправе также уменьшить размер алиментов или освободить от их уплаты, если дети находятся на полном содержании государства или общественной организации. Расходы на содержание детей, помещенных в детские учреждения, могут быть взысканы в пользу этих учреждений с родителей в установленном размере.

При взыскании алиментов с родителей на нетрудоспособных совершеннолетних детей, нуждающихся в помощи, а также во всех остальных случаях взыскания средств на содержание детей, размер алиментов определяется в твердой денежной сумме, исходя из материального и семейного положения лица, с которого взыскиваются алименты, и лица, получающего их.

Основы сохранили предусмотренный Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 июля 1967 г. порядок добровольной уплаты и удержания алиментов на содержание детей. Алименты уплачиваются в добровольном порядке, самим лицом, обязанным платить алименты, либо через администрацию по месту его работы или получения пенсии, стипендии. Добровольный порядок, однако, не исключает права взыскателя алиментов в любое время обратиться в суд с иском о взыскании алиментов.

Обязанность содержания несовершеннолетних детей, не имеющих родителей, может быть возложена на других родственников—деда, бабу, брата, сестру, а также на отчима и мачеху ребенка. Обязанность содержания нетрудоспособных членов семьи, нуждающихся в помощи, если они не имеют супругов, родителей или совершеннолетних детей, может быть возложена на внуков, а также пасынков и падчериц.

Законодательству союзных республик предоставлено право установления других оснований возникновения прав и обязанностей по взаимному содержанию родственников и иных лиц.

Усыновление допускается в отношении несовершеннолетних детей решением исполнительного комитета городского или районного Совета депутатов трудящихся по просьбе лица, желающего усыновить ребенка. Для усыновления требуется согласие родителей, не лишенных родительских прав, а также согласие усыновляемого, если он достиг 10-летнего возраста. Признание усыновления недействительным и отмена усыновления допускаются только в судебном порядке.

Усыновленные и их потомство по отношению к усыновителям и их родственникам приравниваются в личных и имущественных правах и обязанностях к родственникам по происхождению. Усыновленные утрачивают личные и имущественные права и освобождаются от обязанностей по отношению к своим родителям и их родственникам. По просьбе усыновителей они могут быть записаны в книгах записей рождений в качестве родителей усыновленных. Основы содержат также нормы, регулирующие применение советского законодательства о браке и семье к иностранцам и лицам без гражданства.

Основы Закона о браке и семье определяют общие принципиальные положения и нормы, требующие единообразного решения во всех союзных республиках. Республиканские кодексы, разработанные на базе Основ, будут более подробно и конкретно регулировать брачно-семейные отношения в каждой республике с учетом ее национально-бытовых и других особенностей. В настоящее время Юридическая комиссия при Совете Министров УзССР с участием ученых, работников органов суда, прокуратуры и адвокатуры разрабатывает проект нового Кодекса о браке и семье Узбекской ССР, который будет представлен на обсуждение широкой общественности.

Вступление в силу нового законодательства о браке и семье—важное событие в жизни нашего народа. Оно свидетельствует об огромной заботе Коммунистической партии и Советского государства о дальнейшем укреплении и развитии советской семьи и будет способствовать воспитанию всех граждан, особенно подрастающего поколения, в духе великих идеалов коммунизма.

М. Васиқова

НИҚОҲ ВА ОИЛА ҲАҚИДА ЯНГИ ҚОНУН

Мақолада СССР Олий Советининг 1968 йил 27 июнь қонуни билан тасдиқланган ва шу йилнинг 1 октябридан кучга кирган Совет Иттифоқи ва иттифоқчи республикаларнинг ниқоҳ ва оила ҳақидаги қонун Асосларининг муҳим томонлари ҳақида фикр юритилган. Муаллиф, асосий эътиборни, шу Асослар ниқоҳ ва оила ҳақидаги совет қонунчилигига киритган янгиликларга қаратган.

Р. Я. ДОСУМОВ, М. ЮНУСХАНОВА

ПРОБЛЕМЫ ОПТИМИЗАЦИИ ОПЕРАТИВНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ И УПРАВЛЕНИЯ НА МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ УЗБЕКИСТАНА

В настоящее время, когда хозяйственная реформа в нашей стране принимает все более широкий размах, на промышленных предприятиях усиливается работа по изысканию и использованию внутрипроизводственных резервов. Наряду с этим идет процесс освоения новой системы планирования и экономического стимулирования, накопления опыта, выработки навыков работы по-новому. Все это обеспечивает дальнейшее повышение эффективности промышленного производства.

В Узбекистане по новой системе планирования и экономического стимулирования работают уже около двухсот промышленных объектов, в том числе все предприятия сельскохозяйственного машиностроения — ведущей отрасли машиностроения республики.

Хозяйственная реформа придавала особую значимость проблемам повышения эффективности организации, планирования и управления столь сложной, многофакторной системой, как современное промышленное предприятие.

Одна из таких проблем — построение рациональной, оптимальной системы оперативного управления, сочетающей оперативное планирование, учет и оперативное регулирование (диспетчеризация). Возникновение этой проблемы обусловлено необходимостью организации ритмичного производства, обеспечения внутрипроизводственных предпосылок для равномерной реализации продукции.

Практика работы предприятий, например, сельхозмашиностроения республики, свидетельствует о значительных недостатках в организации ритмичного производства. Так, в 1966 г. предприятия данной отрасли выпускали в I декаду месяца в среднем 18,5%, во II — 26,8 и в III — 54,7% всей продукции. В 1967 г. наблюдалось даже некоторое ухудшение ритмичности: I декада — 12,4%, II — 28,1, III — 59,5%. Примерно такая же тенденция сохраняется и в текущем году.

Руководители предприятий, главков, министерств придавали серьезное значение этому вопросу и до перехода на новые условия работы, но актуальность решения его особенно возросла в настоящее время.

Равномерная реализация продукции предполагает своевременное, регулярное производство ее по заранее разработанному графику. В то же время процесс реализации имеет свои особенности, которые следует учитывать при составлении производственного графика. Так, не вся продукция, произведенная в прошлом месяце, реализуется тогда же, ибо это связано с длительностью производственного цикла, отдаленностью предприятий-потребителей, затратой времени на отгрузку продукции, почтовый пробег документов, поступление денег на расчетный счет предприятия и т. д.

Кроме того, известная часть продукции должна всегда быть в нормативном запасе для обеспечения ритмичности ее реализации. Расчет минимально допустимого нормативного запаса готовой продукции надо вести с учетом той части продукции III декады прошлого и I декады текущего месяца, которая идет в реализацию, а также определенной части продукции I и II, II и III декад текущего месяца и т. д.

Процесс этот непрерывен и должен быть таким же ритмичным, как само производство. К сожалению, почти на всех предприятиях этому вопросу не уделяется серьезного внимания. Отсюда снижение или превышение нормативных остатков готовой продукции, что влияет на экономические показатели работы предприятий. Например, на тракторосборочном заводе ритмичность выпуска тракторов в мае 1968 г. составила в I декаде 24,5%, во II—25,4 и в III—50,1%, а реализации—соответственно 19,5, 30,0 и 50,5%. Фактические остатки тракторов на складе сбыта составили на начало месяца 274, на конец—190 при нормативе 360. Это еще раз показывает, что неритмично работающие предприятия реализуют преобладающую часть продукции в третьи декады месяцев. Следовательно, в отличие от принятого понимания задач оперативного планирования, оно должно обеспечивать не только ритмичность работы предприятия, но и предпосылки ритмичной реализации его продукции. А это требует тесной увязки работы производственного отдела и отдела сбыта предприятия.

Новая система планирования и экономического стимулирования мобилизует коллективы предприятий на изыскание всех внутренних резервов и ликвидацию «узких мест» производства. В этом отношении показателен опыт завода «Ташавтомаш». На предприятии были рассчитаны заделы незавершенного производства по всем технологическим переделам и рабочим местам; внедрены непрерывные графики производства с фиксацией имеющихся деталей, заготовок и их переходящих остатков; улучшен контроль за наличием и поступлением на склады основных материалов и комплектующих изделий с обеспечением их комплектной передачи из цеха в цех; путем внедрения ежедневного оперативного учета объема реализованной продукции устанавливается связь процесса реализации ее с производством. Указанные мероприятия органически сочетаются с совершенствованием технологии обработки деталей, узлов, внедрением научной организации труда на рабочих местах.

Все это позволило заводу улучшить ритмичность работы цехов и участков. Так, в январе-феврале 1968 г. выпуск продукции по заводу составил по декадам: 33, 34 и 33%. Однако такой уровень ритмичности не всегда сохраняется, что требует дальнейшего совершенствования оперативного планирования, материально-технического снабжения и т. д.

В настоящее время на предприятиях идет интенсивное развитие научно-технического прогресса. Однако совершенствование форм и методов организации труда и производства, оперативного планирования и управления предприятием ведется еще недостаточно высокими темпами. Это объясняется, в частности, так называемым «психологическим барьером», т. е. установившимися взглядами, привычками руководителей, неготовностью их к переходу на новые формы, методы управления. Преодоление этого «психологического барьера» происходит постепенно, по мере накопления опыта.

В то же время кое-где наблюдаются тенденции к ускоренному, без достаточного изучения условий и особенностей производства внедрению новых, прогрессивных методов оперативного планирования. Так, в 1966 г. на заводах «Ташавтомаш» и тракторосборочном без

должной подготовки было начато внедрение условно-комплексной системы оперативного планирования, а в результате к концу 1967 г. пришлось вернуться к прежнему, комплектно-узловому методу (ОП, или машинокомплексному). Было затрачено много труда и энергии на обучение людей, установку картотек пропорциональности. «расчеты условного количества», карты учета деталей и т. д. — и все это вхолостую. Подобные факты свидетельствуют о необходимости творческого, экономически продуманного изучения условий производства для внедрения прогрессивных методов и систем оперативного планирования.

Практика работы предприятий показывает, что сейчас особенно важной становится механизация расчетов элементов технико-экономического и оперативного планирования в их комплексе и взаимосвязи. Назрела необходимость изучения условий внедрения на предприятиях автоматизированных систем оперативного планирования и управления, без чего немыслимо дальнейшее развитие производства. Поэтому следует приветствовать начинание Института кибернетики с Вычислительным центром АН УзССР по разработке элементов автоматизированной системы управления на заводе «Ташкабель». Приступил к исследованию существующих методов и форм оперативного планирования на предприятиях сельхозмашиностроения УзССР и сектор применения математических методов и ЭВМ в экономических исследованиях Института экономики АН УзССР.

Значительную пользу принесло бы объединение усилий указанных институтов и Государственного проектно-конструкторского и технологического бюро по машиностроению в изучении и обмене опытом по данному вопросу.

Одновременно на предприятиях следует развернуть работу по составлению моделей и блок-схем функционирования существующих систем оперативного планирования и управления для выявления путей развития их на перспективу. Такой перспективный план позволит с наибольшей ясностью представить все этапы внедрения и развития новых, прогрессивных методов управления. При этом надо тщательно подойти к выбору методики анализа существующего оперативного планирования, учета и потоков информации. В дальнейшем предстоит провести аналогичные исследования и по таким элементам производства, как материально-техническое снабжение, техническая подготовка производства и др.

Все это обеспечит благоприятные условия для внедрения автоматизированных систем управления (АСУП). В настоящее время на предприятиях Союза внедрению АСУП предшествует, как правило, сплошной анализ всех сторон и элементов производства, а затем уже определяются пути совершенствования их на основе разрабатываемых машинных алгоритмов. Нам представляется, что это правомерно на тех объектах, где участвует большой коллектив исполнителей и соисполнителей. На предприятиях же сельхозмашиностроения республики, например на тракторосборочном заводе, где начата работа по внедрению АСУП, наличные силы исполнителей не позволяют развернуть широкие исследования. Поэтому необходимо проанализировать существующие на родственных предприятиях Союза («Ростсельмаш» и др.) автоматизированные системы управления и предпринять попытку алгоритмизации наиболее доступных элементов производства путем решения ключевых задач.

Например, проверка и анализ оперативного планирования материально-технического снабжения с помощью картотек пропорциональности может производиться не сплошным методом, а выборочно, по наиболее узловым вопросам:

- а) расчеты карт учета материала;
- б) расчет потребности в материалах;
- в) потребность в материале для создания нормы задела деталей;
- г) величина складского запаса;
- д) норма материала, снимаемая с оперативного учета;
- е) оперативное регулирование и определение «критического срока запуска», т. е. отгрузки материала.

Однако расчет и определение алгоритмов оперативного планирования еще не решают проблемы автоматизации управления, ибо, кроме всего, надо иметь электронно-вычислительные машины. К сожалению, Управление «Главхлопмаш» Министерства тракторного и сельскохозяйственного машиностроения СССР до сих пор не располагает такой машиной, хотя только в Ташкентской области находится 6 заводов данной отрасли с огромным объемом планово-расчетных работ, подлежащих механизации.

Вызывают опасение и низкие темпы роста квалификации организаторов производства. На машиностроительных предприятиях республики еще мало инженеров-экономистов, работающих в производственных отделах, цехах. И не удивительно, что здесь редко производятся расчеты календарно-плановых нормативов движения предметов труда в производстве. Большинство мастеров на участках даже не знакомы с методами их расчета.

Дальнейшее развитие оперативного управления на предприятиях настоятельно требует организации в республике учебного центра по подготовке инженеров-экономистов, например инженерно-экономического факультета на базе Ташкентского политехнического института.

Среди проблем оптимизации оперативного управления на предприятиях важное место занимает разработка моделей прогнозирования результатов работы цехов и участков на короткие периоды (три дня, пятидневка). В настоящее время диспетчеры и плановики выполняют текущую оперативную работу с ничтожно малой долей прогнозирования (минуты, час), уделяя основное внимание ликвидации уже возникших диспропорций, неполадок, без устранения вызвавших их причин. Сами нарушения можно различать по длительности их действия, значимости для производства, степени устраняемости. Есть нарушения значительные (поломка агрегата, отсутствие заготовок, деталей, неисправимый брак и т. д.), и есть незначительные (несвоевременная подача деталей на сборку, исправимый брак, поломка универсального инструмента и т. д.).

Характером нарушений определяется тот промежуток времени, который необходим для того, чтобы они произошли. Например, поломке крупного кузнечного пресса обычно предшествует износ отдельных частей, плохо поставленная профилактическая работа и т. д. А это процесс продолжительный, протекающий десятки дней. Поэтому обнаружить заранее предстоящее серьезное нарушение хода производства легче, чем менее значительное. Задача ученых и практиков — организаторов производства в современных условиях — нахождение такой экономической модели прогнозирования и предотвращения производственных нарушений, которая обеспечивала бы максимально возможный и бесперебойный процесс производства.

Основой же математической модели может служить сетевая модель с использованием известных методов теории вероятности и корреляционных методов.

Изучение опыта работы предприятий сельхозмашиностроения республики в новых условиях показывает, что некоторые старые дефекты оперативного планирования сохраняются и до сих пор. Так, на ряде

предприятий («Ташсельмаш», «Узбексельмаш») не доведена до завершения условно-комплектная система непрерывного оперативного планирования. На участках и рабочих местах, где обрабатывается значительная номенклатура деталей, нет картотек пропорциональности. Не проводятся расчеты «критического срока» запуска деталей в производство.

На заводах «Ташсельмаш» и тракторосборочном расчеты календарно-плановых нормативов выполнены формально, практически используются лишь отдельные нормативы. Как правило, расчеты производственных мощностей производятся один раз в год, а затем не корректируются, что ведет к недостаточно объективной оценке располагаемых мощностей при составлении производственных планов. Отсюда необходимо, во-первых, выбрать наиболее правильный алгоритм расчета мощностей, во-вторых, перевести все расчеты на электронно-вычислительные или счетно-перфорационные машины. Это позволит получать на каждый данный период достаточно реальную величину производственных мощностей заводов.

Назрела необходимость использования в практической работе плановых органов предприятий экономико-математических методов (в частности, методов линейного программирования при проведении объемных расчетов загрузки оборудования, распределении производственных программ по цехам, участкам и др.); повышения оснащенности диспетчерских служб оргтехникой для обеспечения наиболее оперативной и своевременной связи с подразделениями предприятия; разработки и внедрения системы материального стимулирования работников предприятий за обеспечение высокой ритмичности в работе.

Осуществление всех этих мер позволит резко улучшить оперативное планирование и управление на предприятиях, что будет способствовать дальнейшему повышению эффективности промышленного производства.

Р. Я. Дўсумов, М. Юнусхонова

**ЎЗБЕКИСТОН МАШИНАСОЗЛИК ҚОРХОНАЛАРИДА ОПЕРАТИВ
ПЛАНЛАШТИРИШ ВА БОШҚАРИШНИ ОПТИМИЗАЦИЯЛАШ
ПРОБЛЕМАЛАРИ**

Мақолада, Ўзбекистон машинасозлик саноати материаллари асосида, ҳозир амалга оширилаётган хўжалик реформаси бўйича қорхоналар томонидан оператив планлаштириш ва бошқаришни янада мукамаллаштиришнинг баъзи муҳим масалалари кўриб чиқилган.

Д. Х. ИСМАИЛОВА, К. М. КИМ

О РАЗВИТИИ ПРОИЗВОДСТВА ХИМИЧЕСКИХ ВОЛОКОН В УЗБЕКИСТАНЕ

Директивами XXIII съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966—1970 гг. намечено дальнейшее опережающее развитие химической промышленности по сравнению с другими отраслями производства. В частности, выпуск искусственных и синтетических волокон возрастет до 780—830 тыс. т в 1970 г. против 407 тыс. т в 1965 г.

Расширение производства химических волокон значительно увеличивает сырьевую базу текстильной и трикотажной промышленности, что является одним из факторов сближения темпов роста производства средств производства и предметов потребления.

Надо сказать, что за последние годы значительно возросли мощности по производству химических волокон и полупродуктов для них в Грузии, Белоруссии, Центрально-Черноземном экономическом районе, Армении, Поволжье и других районах Союза, хотя условия для их организации и дальнейшего развития там несколько хуже, чем в Узбекистане. В нашей же республике за годы минувшей семилетки произошло свертывание производства искусственных и синтетических волокон. Выпуск их с 1958 по 1965 г. сократился в УзССР в 4 раза при общем росте производства их по стране почти в 2,5 раза.

В годы семилетки в Узбекистане действовал лишь завод по производству вискозного шелка в Намангане с незначительной мощностью, который работал с устаревшим оборудованием и на дальнепривозном сырье. Качество продукции было неудовлетворительным, а технико-экономические показатели производства низкими. Так, себестоимость вискозного шелка на Наманганском заводе в 1964 г. была в два с лишним раза выше, чем в Белоруссии, и почти на 70% выше среднеотраслевой. В настоящее время завод полностью прекратил выпуск вискозного шелка и перешел на производство другой продукции.

Между тем потребность Узбекистана в химических волокнах растет из года в год. Так, при росте потребления всех видов волокна в текстильной промышленности УзССР с 1940 по 1965 г. на 203,1% доля химических волокон повысилась на 266,2%. За этот период использование синтетических волокон в текстильной промышленности республики увеличилось в 5 раз. В настоящее время химические волокна составляют в сырьевом балансе текстильной промышленности УзССР около 40%, причем удельный вес их непрерывно растет.

Очевидно, что дальнейшее развитие химической промышленности Узбекистана должно быть направлено на форсированный рост производства химических волокон. Этому будет способствовать ввод в эксплуатацию Ферганского завода ацетатного шелка и организация производства волокна-нитрон на Навоийском химкомбинате.

В нашей стране ныне производятся вискозные, ацетатные, медно-аммиачные, полиамидные, полиэфирные и другие виды волокон текстильного и технического назначения. В текущей пятилетке наряду с общим ростом производства химических волокон предусматривается существенное изменение соотношений между отдельными их видами, что связано с удовлетворением потребительского спроса при максимальной экономии общественного труда на их производство. Так, снизится удельный вес вискозных волокон, хотя они по-прежнему сохранят преобладающее значение. Большое развитие получит производство ацетатного шелка, отличающегося от вискозного меньшими капиталовложениями и трудоемкостью. Существенное значение имеет и относительная безвредность производства ацетатного шелка.

Наибольшие темпы роста получит производство синтетических волокон с сохранением ведущего положения за капроном, технология которого хорошо освоена. Значительного развития достигнет производство нитрона и лавсана с выпуском их главным образом в виде штапельного волокна. Будет развиваться и производство штапельного волокна-винола на основе поливинилового спирта и т. д.

Выбор вида химических волокон для специализации их производства в Узбекистане может иметь широкие вариации. Но при этом следует учитывать наличную сырьевую базу, определяющую эффективность организации производства того или иного вида химических волокон в республике.

Таблица 1*

Структура заводской себестоимости производства основных видов химических волокон, %

Статья затрат	Непрерывная нить			Штапельное волокно		
	капрон	вискозная	ацетатная	вискозное	винол	нитрон
Сырье и основные материалы	47,0	28,0	76,0	61,0	67,0	57,0
Вспомогательные материалы	2,0	6,0	2,0	5,0	8,4	12,0
Топливо и энергия	5,0	6,0	1,5	12,0	15,2	8,0
Зароботная плата	16,0	18,0	4,5	4,0	2,6	3,0
Содержание оборудования	20,0	26,0	10,0	11,0	нет. свед.	12,0
Цеховые расходы	6,5	12,0	3,0	5,0	7,3	4,0
Общезаводские расходы	3,5	4,0	3,0	2,0	нет. свед.	4,0

* Составлена по проектным данным и ориентировочным расчетам Гипронт.

Как видно из табл. 1, наибольший удельный вес в структуре себестоимости производства химических волокон имеют затраты на сырье и основные материалы, составляющие от 28 (вискозная нить) до 76% (ацетатная нить) общих затрат. При тождественной организации производства такие статьи затрат, как содержание оборудования, цеховые и общезаводские расходы, можно считать условно постоянными, а заработная плата будет различаться размерами поясных коэффициентов, имеющих относительно небольшие колебания между сопоставимыми районами страны. Поскольку сумма затрат на сырье, материалы и энергию для винола составляет 90,6%, нитрона—77, ацетатной нити—80,5% себестоимости производства, то экономический эффект от порайонной разницы этих двух элементов (сырье и энергия) в пределах допустимых погрешностей в экономических расчетах может дать ответ на вопрос о целесообразности производства в УзССР.

Возможность производства капрона в Узбекистане исключается. Дело в том, что основным полупродуктом для выработки капронового волокна является капролактан, производство которого требует не менее 1,25 т бензола на 1 т продукции. При плохой транспортабельности бензола и полном отсутствии производства его в Узбекистане рассчитывать на организацию выработки капрона в республике не приходится. У нас, правда, имеются предложения о переработке газоконденсата по химической технологии с целью выделения ароматических углеводородов, но предварительные расчеты показали, что общие потенциальные ресурсы бензола по месторождениям Газли и Учкыр на планируемом уровне добычи природного газа в 1970 г. составят всего несколько тысяч тонн. Следует учесть также, что производство капролактама и капрона — довольно водоемкий процесс, требующий около 2363 м³ воды на 1 т продукции.

В условиях Узбекистана нерационально и производство вискозного волокна, о чем свидетельствует перевод Наманганского завода на выпуск другой продукции.

Соотношение основных экономических показателей производства шерсти и синтетических волокон, %

Показатели	Шерсть мытая	Полиэфирные волокна	
		лавсан	нитрон
Капитальные вложения	100,0	22,2	16,7
Трудовые затраты	100,0	11,5	8,0
Себестоимость	100,0	12,4	13,7

* Химические волокна, 1961, № 3, стр. 10.

Вискозное производство требует наличия больших источников воды и водоемов для спуска загрязненных стоков. К тому же вискозное производство отличается крупными удельными капиталовложениями по сравнению с производством ацетатного шелка.

Сфера применения штапельного волокна лавсан и нитрон при производстве текстильных и трикотажных изделий совпадает, но в экономике их производства имеются большие различия.

Из табл. 2 видно, что нитрон по капиталовложениям и трудовым затратам намного экономичнее лавсана, хотя по себестоимости он несколько уступает последнему. Исходными материалами для получения лавсана служат диметилтерефталат (ДМТ) и этиленгликоль в соотношении 1000:400 кг на 1 т лавсана. Если этиленгликоль можно производить на основе этилена за счет попутных газов нефтепереработки или газоконденсата, то ДМТ получают из параксилола. Потенциальные ресурсы параксилола, содержащиеся в газоконденсатах и газах нефтепереработки на уровне 1970 г., могут составить несколько тысяч тонн в год, что не позволяет организовать производство лавсана на их базе. Поэтому при выборе вида волокон для производства в Узбекистане лавсан подлежит исключению.

Производство же нитрона может быть организовано на основе полиакрилонитрила (который получают из окиси этилена и синильной кислоты), или на основе ацетиленов и синильной кислоты, а также из пропиленов и аммиака, т. е. во всех случаях основным сырьем выступает природный газ.

Эти условия в сочетании с удачно выбранной технологией (производство акрилонитрила на основе синтеза ацетиленов с синильной кислотой) обеспечили низкую проектную себестоимость нитрона на Навоийском химкомбинате — на 22,4% ниже, чем на Саратовском заводе синтетического спирта.

В Узбекистане возможна и организация производства волокна-хлорин, ибо здесь имеется мощная сырьевая база для выработки этилена и хлора — основных полупродуктов этого производства. Так, месторождения каменных и смешанных солей, на базе которых можно организовать производство хлора и хлоропродуктов, встречаются в Бухарской области, в низовьях Амударьи и т. д. Однако хлорин характеризуется неустойчивостью к воздействиям солнечных лучей и слабой термостойкостью, что ограничивает применение его в условиях Узбекистана.

Основной предпосылкой для специализации УзССР на производстве ацетатного шелка служит благоприятное сочетание сырьевых ресурсов для выработки ацетилцеллюлозы — исходного полупродукта, составляющего 79,3% издержек в себестоимости волокна.

Получение ацетилцеллюлозы базируется на уксусном ангидриде, целлюлозе и некоторых других материалах. При этом в структуре себестоимости ацетилцеллюлозы уксусный ангидрид составляет 53%, а целлюлоза — 29,7%. Поскольку уксусный ангидрид будет производиться в Узбекистане на основе ацетальдегида, получаемого из ацетилена путем термоокислительного крекинга природного газа (наиболее экономичный метод), то его себестоимость и удельные капиталовложения будут наиболее низкими в стране.

Узбекистан был и остается основной хлопковой базой Союза. Поэтому наличие здесь сырья — хлопкового линта и делинта — для производства целлюлозы предопределяет экономичность организации такого производства.

Важное значение имеют и богатые топливно-энергетические ресурсы республики. Хотя в структуре себестоимости ацетатного волокна энергозатраты составляют незначительную величину, но с учетом сопряженных производств они оказывают существенное влияние на экономику производства ацетатного волокна. Так, при получении ацетилена из природного газа расход энергетических ресурсов по стадиям технологического процесса (без учета выработки целлюлозы) составляет: ацетилен — 17%, ацетальдегид, уксусный ангидрид и уксусная кислота — 13, ацетилцеллюлоза — 37 и само волокно — 43%.

Совокупность указанных выше факторов обуславливает относительно низкую себестоимость производства ацетатного шелка на Ферганском заводе.

Для удовлетворения потребности в технических видах волокна в республике можно организовать производство винола, сырьем для которого служит поливиниловый спирт, синтезируемый из ацетилена и уксусной кислоты через винилацетат.

Волокно-винол пойдет на удовлетворение нужд рыболовства в Каракалпакской АССР, а также найдет применение в текстильной промышленности (в смеси с натуральным волокном, шерстью и в чистом виде). Поскольку в структуре себестоимости винола около 64% составляют затраты на исходный полупродукт — поливиниловый спирт, а свыше 15% — расходы на энергетику и топливо, то в первом приближении можно допустить, что эффективность выработки этого волокна будет определяться двумя факторами — экономичностью производства поливинилового спирта и наличием достаточной и эффективной энергетической базы.

При производстве поливинилового спирта методом термоокислительного пиролиза природного газа удельный расход топливно-энергетических ресурсов (с учетом получения промежуточных продуктов) составляет: природный газ — 12 492 м³, электроэнергия — 11 545 кВт·ч

и тепловая энергия — 36,7 г·кал. Если производство поливинилового спирта будет организовано на основе природного газа, то наиболее вероятными районами для этого (по наличию месторождений газа) следует считать Узбекистан, Саратовскую область, Ставропольский край, Харьковскую и Львовскую области. Среднесетевая себестоимость энергии по этим районам на уровне 1970 г., по данным НИИТЭХИМ и Института экономики АН УзССР, будет характеризоваться показателями табл. 3.

Таблица 3

Себестоимость энергии по районам СССР на уровне 1970 г.

Район	Электроэнергия, коп./квт. ч		Тепловая энергия, руб./г.кал.	
	по себестоимости топлива	по цене топлива	по себестоимости топлива	по цене топлива
Средняя Азия (Узбекистан)	0,160	0,356	0,59	2,01
Поволжье (Саратов)	0,237	0,383	1,15	2,22
Северный Кавказ (Ставрополь)	0,223	0,364	0,68	1,97
Донецко-Приднепровье (Харьков)	0,387	0,466	1,13	2,14
Запад (Львов)	0,268	0,520	0,93	2,41

Себестоимость производства поливинилового спирта по затратам на природный газ и энергию (при однозначности других элементов затрат по сравниваемому району) определяем по формуле:

$$П = У \times С^2 + Э \cdot С^3 + Т \cdot С^T,$$

где: П — себестоимость поливинилового спирта по сырьевым и энергетическим затратам, руб./т;

У — удельный расход природного газа, м³/т;

С² — себестоимость природного газа¹, руб./1000 м³;

Э — удельный расход электроэнергии, квт·ч/т;

С³ — себестоимость электроэнергии;

Т — удельный расход тепловой энергии, Г·кал./т;

С^T — себестоимость тепловой энергии.

Пользуясь указанной формулой, находим, что в Узбекистане П = 47,6 руб./т, в Ставрополе — 63,3, в Саратовской области — 82,5, в Харьковской области — 98,1, в Львовской области — 109,2 руб./т.

Себестоимость производства винола по затратам на исходный продукт (поливиниловый спирт) и энергию можно определить по формуле:

$$В = П + К \cdot С^3 + Г \cdot С^T,$$

где: П — затраты энергоресурсов по исходному продукту (поливинилому спирту);

К — удельный расход электроэнергии на производство винола, квт·ч./т;

С³ — районная себестоимость электроэнергии;

Г — удельный расход тепловой энергии, Г·кал./т;

С^T — себестоимость тепловой энергии, руб./Г·кал.

С учетом расхода на 1 т волокна: поливинилового спирта — 1 т,

¹ Себестоимость природного газа определяется по работе: А. Пробст и др. Технико-экономические показатели добычи и транспортировки топлива по районам СССР, Изд-во «Наука», 1964.

электроэнергии — 6700 квт. ч/т, пара технологического и горячей воды — 19,85 Г. кал/т — себестоимость винола (по исходному продукту + энергозатраты) составит: в Узбекистане $(47,6 + 6700 \times 0,0016 + 19,85 \times 0,59)$ 70,03 руб./т, в Ставропольском крае — 91,74, в Саратовской области — 121,21, в Львовской — 145,62, в Харьковской области — 146,46 руб./т.

Расчеты показывают экономическую эффективность организации производства винола в Узбекистане. Однако эффективность производства нитрона, ацетатного шелка и винола в республике должна быть подкреплена и показателями удельных капиталовложений.

По ацетатному шелку надо учесть, что в отличие от Ферганского завода в г. Энгельсе существует комплекс комбинированного производства с несколькими видами волокна, что служит одним из факторов сокращения удельных капиталовложений.

Однако, учитывая перспективы строительства в Средней Азии зданий полуоткрытого типа и облегченных конструкций, можно полагать, что удельные капиталовложения по винолу окажутся на уровне одного из сопоставимых районов.

Таким образом, благодаря наличию благоприятных природно-экономических условий в Узбекистане целесообразно организовать производство таких важных для народного хозяйства химических волокон, как винол, нитрон, ацетатный шелк, и следует развернуть работу по рациональному выбору районов строительства соответствующих предприятий химической индустрии.

Д. Х. Исмоилова, К. М. Ким.

ЎЗБЕКИСТОНДА ХИМИЯВИЙ ТОЛАЛАР ИШЛАБ ЧИҚАРИШНИНГ РИВОЖЛАНИШИ ҲАҚИДА

Мақола Ўзбекистон химия саноатининг муҳим тармоқларидан бири — сунъий ва синтетик толалар ишлаб чиқаришни ривожлантириш перспективаларига бағишланган. Асосий эътибор Ўзбекистон ССР химия саноатини республика шароитида иқтисодий жиҳатдан фойдалироқ бўлган толалар (винол, нитрон, ацетат ипак) ишлаб чиқаришга мослаштириш масаласига қаратилган.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

К ВОПРОСУ ОРГАНИЗАЦИИ ПЛАНОВОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВОМ ВНУТРИ ПРЕДПРИЯТИЙ

Организация планового управления производством внутри предприятий строится на основе полного хозяйственного расчета подразделений предприятий. Внутризаводской хозрасчет предполагает доведение показателей плана до непосредственных исполнителей. В этих условиях плановое управление производством внутри предприятия представляет собой, с одной стороны, разработку и контроль за выполнением плановых заданий подразделениями, а с другой, — использование экономических стимулов для обеспечения заинтересованности отдельных коллективов и работников в выполнении этих заданий.

Одним из важных вопросов практического осуществления хозяйственной реформы является выбор и доведение хозрасчетных показателей до цехов и участков, изыскание правильных методов определения долевого участия каждого цеха в достижении общезаводских результатов.

Правильный выбор показателей позволяет выявить такое направление использования средств материального стимулирования, которое обеспечивает лучшее сочетание личных и общественных интересов.

Выбор и осуществление наилучшей системы внутризаводского хозрасчета тесно связан с организационной структурой предприятий. Некоторые особенности осуществления полного внутризаводского хозяйственного расчета на предприятиях сельскохозяйственного машиностроения УзССР можно показать на примере завода «Ташавтомаш». Это предприятие, осуществляющее крупносерийное производство, имеет цехи с законченным циклом, которые работают по замкнутому технологическому признаку и изготавливают однородную номенклатуру деталей с применением высокопроизводительного оборудования и оснастки.

Для планирования деятельности хозрасчетных цехов основного производства на заводе устанавливаются следующие показатели: объем товарной продукции в планово-расчетных (условных) ценах; основная номенклатура в натуральном выражении; фонд заработной платы; размер прибыли от реализации (товарной) продукции; рентабельность; плата за производствен-

ные фонды; норматив оборотных средств. Остальные показатели, как численность работающих по категориям, выработка продукции на одного работающего, средняя заработная плата, себестоимость продукции к нормативам, рассматриваются цехами самостоятельно.

Как видно, система показателей во внутризаводском хозрасчете включает две группы: устанавливаемые сверху (заводоуправлением) и расчетные, разрабатываемые самими подразделениями.

Первая группа показателей — узловые, характеризующие конечные результаты деятельности. Их необходимо увязывать с показателями, планируемыми для предприятия в целом. Расчетные показатели помогают анализировать итоги работы, находить причины отклонений и внутрипроизводственные резервы.

Результаты работы хозрасчетных цехов оцениваются по объему товарной продукции, сдача которой учитывается в машинокомплектах. В товарную продукцию цеха включается только продукция, полностью изготовленная и переданная в отчетный период цехам-потребителям или вошедшая в состав реализованной продукции завода. Сдача комплектной (товарной) продукции производится по планово-расчетным внутризаводским (условным) ценам. Условные внутризаводские цены машинокомплекта каждого цеха слагаются из цеховой себестоимости плюс плановая прибыль цеха.

Цеховые условно-расчетные цены содержат только те затраты, уровень которых зависит непосредственно от работы цеха и на величину которых он может оказывать влияние.

Применение внутризаводских планово-расчетных цен позволяет рассчитывать плановый и фактический объем выпуска продукции основных цехов в полном ассортименте; оценивать результаты работы основных цехов и производственных участков по прибыли; покрывать за счет прибыли плату за основные производственные фонды цеха, а также отчислять средства в цеховые фонды материального поощрения.

Планирование по цехам показателя объема реализации (товарной) продукции (в

машинокомплектах) в условно-отпускных ценах позволяет исчислять сумму прибыли цехов. Объем прибыли цеха определяется как разность между объемом продукции в условных плано-расчетных ценах и цеховой себестоимостью товарной продукции. Для определения показателя прибыли цеха необходимо рассчитывать объем его продукции в отпускных плано-расчетных ценах и цеховую себестоимость товарной продукции. Например, объем продукции одного из цехов завода «Ташавтомаш» в октябре 1967 г. составил 395 984 руб., себестоимость товарной продукции — 383 316 руб., прибыль — (395 984 — 383 316) 11 279 руб.

Один из основных показателей, утверждаемых цехам в новых условиях, — рентабельность производства. Она показывает соотношение между прибылью цеха и средней стоимостью основных фондов и остатков нормируемых оборотных средств, закрепленных за цехом. Каждый цех ежемесячно платит за производственные фонды по установленной норме 0,5% среднемесячных остатков основных производственных фондов и нормируемых оборотных средств (6% годовых).

На заводе «Ташавтомаш» были упрощены и типизированы все плано-учетные документы, что должно было обеспечить единство заводского и внутризаводского планов. Выполнение плана по номенклатуре и фактический объем выпуска продукции определяются плано-экономическими и производственно-диспетчерскими службами цеха и завода. Это делается на основе первичных документов о сдаче продукции, которые обязательно подтверждаются ежемесячными данными бухгалтерского учета.

Для организации производства и определения результатов хозяйственной деятельности цеха создается балансовая комиссия под председательством начальника цеха. Она ежемесячно рассматривает результаты работы участков, бригад. Итоги хозяйственной деятельности цехов за каждый месяц и квартал рассматриваются общезаводской комиссией. Заводская балансовая комиссия оценивает результаты производственно-хозяйственной деятельности подразделений и определяет размеры материального поощрения.

Внутризаводские взаимные претензии решаются конфликтной комиссией завода. Таким образом, важнейшее преимущество практического применения внутризаводских цен составляет увязка планирования, учета и контроля показателей объема производства, прибыли, платы за пользование фондами, рентабельности и себестоимости продукции.

Планирование объема продукции (товарной), суммы прибыли, рентабельности по цехам и внедрение системы материального поощрения на основе этих показателей позволяют полнее сочетать интересы кол-

лективов отдельных подразделений (цехов) и предприятий в целом.

Практика свидетельствует о целесообразности установления хозрасчетным подразделениям предприятий следующих показателей:

1) цехам основного производства — объем реализации продукции (товарной), номенклатура продукции, фонд заработной платы, прибыль, рентабельность, плата за фонды, отчисления в фонд материального поощрения;

2) вспомогательным цехам производства — показатель по объему производства (в нормо-часах, трудоемкости) с подразделением по номенклатуре, себестоимости продукции, размер затрат основных видов сырья, электроэнергии или топлива, показатели использования оборудования и т. д.

В зависимости от специфики предприятий, типа и характера производства до внутренних подразделений целесообразно доводить все или некоторые из отмеченных показателей. Но на практике установление одинакового круга плановых и хозрасчетных показателей цехам и предприятию в целом не всегда возможно, особенно во вспомогательных и обслуживающих подразделениях (тарных, транспортных, инструментально-механических и т. д.).

Невозможность разработки и применения условных, расчетных показателей хозрасчетной деятельности цехов в единицах, идентичных утверждаемым предприятию, обуславливает и другой метод планового управления производством внутри предприятия, разработку достаточно точной нормативной базы материальных, трудовых и денежных затрат. При этом деятельность подразделений предприятий следует оценивать с учетом соблюдения соответствующих норм и нормативов.

Плановое управление деятельностью хозрасчетных подразделений предприятий требует обеспечения материальной заинтересованности коллективов цехов и бригад, а также отдельных работников в выполнении установленных заданий, достижении лучших показателей.

В этой связи особое значение приобретает вопрос о правильном выборе базовых показателей образования фонда материального поощрения цехов. В хозрасчетных подразделениях завода «Ташавтомаш» поощрительные фонды создаются по нормативам, установленным за каждый процент прироста реализации продукции по сравнению с прошлым годом и за каждый процент повышения рентабельности цеха.

Общие принципы формирования цехового фонда материального поощрения в целом совпадают с принятыми для предприятий. Нормативы образования этого фонда по основным цехам непосредственно связаны с показателями предприятий, ибо один из двух фондообразующих показателей материального поощрения по цехам — показатель роста реализации продукции на уровне увеличения реализации по заводу в

целом, а уровень рентабельности определяется по рентабельности каждого цеха.

Следовательно, коллективы различных звеньев завода при образовании фонда материального поощрения по показателю роста реализации ставятся в одинаковые условия, с одинаковой мерой поощрения. Такой выбор показателей, с одной стороны, правилен, так как подразделения сами не занимаются непосредственно реализацией, а только способствуют достижению общезаводских результатов производства и реализации. Но, с другой стороны, это недостаточно учитывает возможность повышения выпуска продукции подразделениями, не в полной мере заинтересовывает коллективы бригад, участков и цехов в принятии на принятого плана производства.

Система показателей, принципы экономического стимулирования и материальной заинтересованности коллективов подразделений должны учитывать особенности разных цехов и участков. При образовании

фондов материального поощрения хозрасчетных звеньев целесообразно исходить из достигнутого уровня и темпов роста показателей цеха.

Практика убедительно свидетельствует о целесообразности разработки развернутой методики внедрения внутривзаводского хозрасчета на предприятиях различных отраслей, а также типового положения о хозрасчетном цехе, участке, в котором следует определить права, обязанности, пределы оперативной самостоятельности цехов. Необходимо также разработать положения и методики применения внутривзаводских цен, основных показателей планирования и научно обоснованных прогрессивных нормативов материальных и трудовых затрат. Это будет способствовать успешному внедрению хозрасчета и повышению рентабельности предприятий, перешедших на новые условия работы.

Б. С. Умаров

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ НЕФТЕПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ УзССР

Развитие нефтеперерабатывающей промышленности УзССР в значительной мере связано с сырьевой базой, потребностями и объемом производства нефтепродуктов не только в Узбекистане, но и во всех республиках Средней Азии. Из-за нехватки местных ресурсов нефть на заводы УзССР поступает почти на 50% из других республик Средней Азии, в основном из Туркмении и отчасти из Киргизии и Таджикистана. Кроме того, из Туркмении завозится 49% потребляемых в Узбекистане светлых нефтепродуктов. В то же время 12,5% продуктов переработки нефти вывозится из УзССР в другие республики Средней Азии, а Ферганский нефтеперерабатывающий завод снабжает маслами народное хозяйство всех республик Средней Азии и прилегающих районов Казахстана. Эти взаимосвязи усложняются по мере расширения старых и появления новых отраслей производства, открытия и использования новых источников сырья.

Узбекистан выступает ныне крупнейшим в Средней Азии потребителем нефтепродуктов. Светлых нефтепродуктов здесь потребляется больше, чем в Туркменской, Киргизской и Таджикской ССР, вместе взятых. Поэтому необходимо форсировать строительство Чарджоуского и Чимкентского нефтеперерабатывающих заводов, продукция которых должна обеспечивать и потребности прилегающих районов Узбекистана. В зону потребления Чимкентского завода вместе с районами Казахстана и Киргизии следует включить Ташкентскую и Сырдарьинскую области, а в зону потребления Чарджоуского завода — южные и западные районы Узбекистана, а также Каракалпакскую АССР.

Развитие производств на нефтеперераба-

тывающих заводах Узбекистана, Чимкента и Чарджоу должно учитывать структуру отраслей народного хозяйства в зонах использования их продукции, особенности потребления нефтепродуктов. Если в целом по стране принято обоснованное производство бензина и дизельного топлива в соотношении 1:1,8, то в УзССР, учитывая местные особенности потребления нефтепродуктов, это соотношение должно составить ныне и на ближайшие годы 1:1,2.

В некоторых районах страны дефицит топливно-энергетических ресурсов побуждает нефтеперерабатывающую промышленность вырабатывать меньшее количество светлых нефтепродуктов, чем это возможно, для увеличения производства топочного мазута. В Узбекистане же, при наличии здесь крупных ресурсов природного газа, целесообразно минимальное производство топочного мазута, что отвечает и задачам максимального извлечения полезных компонентов из сырья.

Нефтеперерабатывающая промышленность республики — сложный производственный комплекс, включающий многообразные процессы переработки нефти. Ассортимент товарной продукции нефтезаводов УзССР составляет около 40 наименований, в том числе свыше 10 наименований смазочных масел. Многие продукты могут быть сырьем для нефтехимического синтеза — сжиженные газы, парафины и др.

За годы семилетки первичная переработка нефти в республике увеличилась в 2,7, а выработка светлых нефтепродуктов — в 2,4 раза. Созданы необходимые условия для прекращения нерационального ввоза многих видов нефтепродуктов и масел из других районов страны. В результате реконструктивных работ 1960—1965 гг. резко

увеличилось производство бензина, дизельного топлива и др.

О большом внимании партии и правительства к развитию нефтеперерабатывающей промышленности в Узбекской ССР свидетельствует уже тот факт, что лишь за 1960—1967 гг. в эту отрасль направлено 71 млн. руб. капитальных вложений, а основные промышленно-производственные фонды увеличились в 3,4 раза.

В связи с внедрением новой техники, передовых методов труда и организации производства, ростом квалификации и творческой активности промышленных кадров производительность труда в 1967 г. выросла по сравнению с 1960 г. на 46%.

На Ферганском нефтеперерабатывающем заводе освоено производство различных масел, бензина, кокса, нефтебитума, парафина и других видов продукции. Большие успехи достигнуты в выявлении внутренних резервов производства. В результате фактическая производительность большинства установок значительно превысила проектную.

Основные задачи нефтеперерабатывающей промышленности Узбекистана в перспективе — обеспечение нефтепродуктами Ферганской долины и прилегающих районов Киргизской и Таджикской ССР; снабжение различными видами масел республик Средней Азии и соседних районов Казахстана; улучшение качества нефтепродуктов; увеличение выработки сырья для нефтехимического синтеза.

Для решения первой задачи следует реконструировать и расширить установки по первичной переработке нефти, термическому крекингу, построить установку каталитического крекинга, ввести новые мощности по производству кокса, расширить резервуарный парк, реагентное хозяйство, сеть технологических трубопроводов и соответствующее подсобно-вспомогательное хозяйство.

Объем производства светлых нефтепродуктов в ближайшей перспективе должен возрасти в 1,5 раза, в том числе автобензина — в 1,6, дизельного топлива — в 1,4 раза.

Расчеты потребности республик Средней Азии и прилегающих районов Казахстана в маслах показывают, что производство их следует увеличить в ближайшее пятилетие в 1,4 раза. Поэтому на Ферганском заводе надо значительно расширить действующие и построить новые установки по производству масел. Эта реконструкция обойдется гораздо дешевле, чем создание масляного производства на другом нефтеперерабатывающем предприятии Средней Азии.

Для улучшения качества вырабатываемых нефтепродуктов целесообразно построить установки вторичной перегонки бензинов, каталитического крекинга, изомеризации, расширить производство различных присадок.

Увеличение выработки сырья для нефтехимического синтеза требует расширения

производства сжиженного газа, парафина, организации производства сырья для сажи и синтетических жирных кислот. На одном из заводов республики можно наладить химическую переработку газового конденсата месторождений Западного Узбекистана.

Следует расширить также выработку электродного кокса, строительного и дорожного битума, котельного топлива и других нефтепродуктов.

Большое значение для роста производства ценных нефтепродуктов имеет развитие новых, прогрессивных технологических процессов. В частности, на нефтеперерабатывающих предприятиях необходимо внедрить гидрокрекинг, что, по мнению специалистов, целесообразно сделать не только на вновь строящихся, но и на многих действующих заводах. Гидрокрекинг обеспечивает высокий выход полноценных продуктов из тяжелых и термически стойких нефтяных фракций. Сырьем для этого могут служить тяжелые остаточные продукты, мазут, газойлевые фракции.

Возросший интерес к процессу гидрокрекинга объясняется в условиях Узбекистана изменениями структуры потребления нефтепродуктов, в частности перепроизводством топочного мазута и тяжелых остаточных продуктов, а также широким использованием природного газа. Вывоз топочного мазута из республики в 1966 г. составил 65% его производства. Дальнейший рост переработки нефти, расширение использования природного газа значительно увеличат свободные ресурсы топочного мазута и тяжелых нефтяных остатков, необходимых для гидрокрекинга.

Особенность процесса гидрокрекинга — значительный расход водорода. Производство его может быть налажено непосредственно на нефтеперерабатывающих заводах путем конверсии нефтезаводских газов, свободные ресурсы которых вполне достаточны для получения необходимого объема водорода.

Анализ ресурсов сырья на Ферганском и Алтырыкском заводах показывает, что здесь сейчас можно построить две установки гидрокрекинга, создание которых даст большую экономию. Капитальные вложения на строительство этих установок окупятся за 3 года. Кроме того, выработка большого количества светлых нефтепродуктов на установках гидрокрекинга значительно сократит ввоз их из других районов страны.

На Ферганском заводе нужно провести опытные работы по уточнению технологического режима каталитического риформинга для значительного повышения октановых чисел бензинов. Поступающее на установку сырье требует предварительной гидроочистки и сушки. Поэтому в схему завода следует ввести процесс гидроочистки. Это связано также с необходимостью увеличения объемов коксования для производства электродного кокса, газового

сырья для нефтехимии, улучшения качества дизельного топлива и т. д.

Перед коллективами заводов стоят также большие задачи по совершенствованию производства и повышению производительности труда. К ним относятся: совершенствование техники и технологии переработки нефти, улучшение использования оборудования, повышение уровня автоматизации и механизации производственных процессов и вспомогательных служб (ремонтные работы, водо- и пароснабжение, внутризаводские перекачки, операции слива, налива, отгрузки и проч.).

Нефтеперерабатывающие заводы Узбекистана расположены в непосредственной близости друг от друга, что расширяет возможности их рационального кооперирования. Уже сейчас некондиционный мазут

с Ферганского завода передается на Алтыарыкский, где он подвергается крекированию. Жидкий парафин из дизельного топлива Алтыарыкского завода может быть выделен путем карбамидной депарафинизации. Отсюда жидкий парафин целесообразно направлять на Ферганский завод, где для дальнейшей переработки его следует построить установку по производству синтетических жирных кислот.

Все это позволит существенно изменить профиль нефтеперерабатывающей промышленности Узбекистана, превратив ее в источник получения не только топлив и масел, но и многочисленных химических продуктов, необходимых для народного хозяйства Узбекской ССР и других братских республик.

А. А. Алимов.

ВОПРОСЫ ПРОТИВОРЕЧИВОСТИ ДВИЖЕНИЯ В ФИЛОСОФСКОЙ ДИСКУССИИ БЕРУНИ И ИБН СИНЫ

Творческая дискуссия ученых всегда вносит новое в науку. История науки, в частности естествознания, богата такими примерами. К числу плодотворных дискуссий выдающихся деятелей науки относится известная полемика между двумя титанами научной мысли X в. Абу Рейханом Беруни и Абу Али Ибн Синоу. Здесь мы коснемся одного из важнейших аспектов этой полемики — проблемы противоречивости движения, представляющей огромный интерес и в наши дни. Рассмотрим несколько конкретных вопросов.

1. Современное состояние апории Зенона «летающая стрела» и взгляд Ибн Сины. Данный парадокс Зенона Элейского (середина V в. до н. э.) формулируется так: «В каждом пункте пути летящая стрела занимает определенное место; движение же предмета требует места большего, чем он сам; но стрела не может быть одновременно и такой и другой длины; следовательно, в каждом пункте пути летящая стрела покоится, другими словами — движения «в истинном бытии» нет, так как сумма состояний покоя не может дать движения»¹.

Гегель дал свое решение этой проблемы: «Само внешнее чувственное движение — есть его непосредственно наличное бытие. Нечто движется не поскольку оно в этом «теперь» находится здесь, а в другом «теперь» там, а лишь поскольку оно в одном и том же «теперь» находится здесь и не здесь, поскольку оно в этом «здесь» одновременно и находится и не находится»².

В последние годы в марксистской философской литературе идет оживленная дискуссия вокруг вопроса, соответствует ли

диалектическая противоречивость механического движения в формулировке Гегеля формально-логическому закону о непротиворечии. Резюмируя ход дискуссии, И. С. Нарский пишет: «В советской философской литературе этот вопрос освещается довольно противоречиво и не очень ясно»³. Мы добавим к этому, что большинство участников дискуссии отрицательно ответили на указанный вопрос, признав несоответствие формулировки Гегеля формально-логическому закону непротиворечия. В этой связи небезынтересно вспомнить точку зрения Ибн Сины, сформулированную им в своем ответе Беруни: «То, что находится на своем естественном месте, не может быть легким, ибо из этого следовало бы..., что то, что находится на своем естественном месте одновременно не находилось бы на своем естественном месте, а это составляет противоречие»⁴.

Как видно, ответ Ибн Сины представляет определенный интерес для современной дискуссии о соотношении диалектической противоречивости и формально-логической непротиворечивости, поскольку Ибн Сина считал идею об одновременном нахождении и ненахождении тела в данном месте несоответствующей закону формальной логики о непротиворечии.

2. Проблема миров с противоположными движениями и взгляд Беруни. Было бы наивным говорить, что Беруни имеет непосредственное отношение к теории частицы и античастицы, вещества и антивещества, мира и антимира. Но следует учитывать

³ И. С. Нарский. Формальная логика и методология науки, М., Изд-во «Наука», 1964, стр. 37.

⁴ Материалы по истории прогрессивной общественно-философской мысли в Узбекистане, под ред. И. М. Муминова, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1957, стр. 131.

¹ История философии, т. I, М., Изд-во АН СССР, 1957, стр. 90.

² Гегель. Наука логики, Сочинения, т. V стр. 521.

релятивистский характер развития научных понятий, идей.

Геоцентризм Птолемея исходит из принципа Аристотеля о едином мире, центром которого является Земля. Беруни, неудовлетворенный геоцентрической системой Аристотеля — Птолемея, выражает свое отношение к ней в вопросе, заданном Ибн Сине: «Почему Аристотель находит порочными слова тех, кто утверждает, что есть иной мир, в котором мы живем»⁵. Здесь выражена мысль о гелиоцентрической системе. Но нас в данном случае интересует тот факт, что Беруни имел в виду не просто другой мир, а «иной мир, вне того, в котором мы живем, мир, существующий согласно иной природе»⁶. Эта «иная природа» и отличает Абу Рейхана Беруни от других гелиоцентристов. Развивая свою идею множественности миров, Беруни конкретизирует «иную природу» другого мира: «Можно... допустить, что другой мир обладает теми же природными свойствами, что и наш мир, но что только эти свойства созданы таким образом, направления движения в нем отличаются от направлений движения в нашем мире..., что оба эти направления будут представлять два противоположных движения по отношению к означенному месту...»⁷ Это и есть начальная форма идеи о мире и антимире, которые общи в своей материальности, но различны в направлениях движения.

Идея частицы и античастицы прочно вошла в науку, хотя идея антимира и в наши дни не ясна и пока что остается скорее предметом фантастики, чем науки. Как известно, античастица отличается от соответствующей частицы или знаком заряда, или противоположными направлением механического момента. Так, Ю. Шилейкис сформулировал гипотезу антимира в плане противоположных направлений движения. Согласно этой гипотезе, в нашем районе Вселенной гравитационное поле возникает как реакция излучения данным небесным телом фотонов, а в другом районе Вселенной происходит обратный процесс — возникает поле отталкивания как реакция поглощения фотонов⁸. Подобные гипотезы об антимире в определенной степени связаны с идеями Беруни.

Созерцаем ли другой мир, мир с противоположным движением? А если мы не созерцаем чего-либо, то значит ли это, что его нет? Отвечая на этот вопрос, Беруни подчеркивает: «Мы ведь познали природу и четыре элемента только после того, как сами убедились в их существовании. Так слепой от рождения, пока не услышит от других о зрении, сам не в состоянии представить себе мысленно, что такое зрение, и

не может вообразить, что существует пятое чувство, способное воспринимать цвета»⁹. Пользуясь методом аналогии, Беруни приходит к выводу о существовании таких миров — миров с обратным движением.

Мы еще раз подчеркиваем, что не собираемся приписывать Абу Рейхану Беруни современное представление проблемы антимира. Но не следует игнорировать идею Беруни о существовании миров с противоположными движениями.

Здесь представляется уместным напомнить о недавнем открытии противоположного движения Венеры. Дело в том, что все планеты вращаются вокруг Солнца и вокруг своей оси в одном направлении, а вращение Венеры вокруг своей оси направлено противоположно вращениям других планет.

3. Принцип сохранения и взгляд Ибн Сины. Законы сохранения количества движения, энергии, кинетического момента и других физических характеристик имеют принципиальное значение для материалистического понимания природы. Проявления принципа сохранения в различных формах обнаруживали Декарт, Лейбниц, Ньютон, Эйлер, Ломоносов, Мейер, Эйнштейн и другие. Закон сохранения количества движения систем в современной теоретической механике можно сформулировать так: если внешняя сила не действует и часть системы под влиянием внутренних сил начнет совершать движение в одном направлении, то другая часть обязательно движется в противоположном направлении с одним и тем же количеством движения.

Ибн Сина жил за много веков до открытия этого закона Декартом, Ньютоном и Эйлером, и тем не менее он писал: «Если какие-нибудь совокупности элементов движутся вверх, необходимо, чтобы другая их половина опустилась вниз»¹⁰.

Эта идея Ибн Сины не может выразить ни закона сохранения количества движения, ни закона сохранения энергии. Однако Ибн Сина обращает внимание на сопровождение противоположных движений системы, что является важным элементом сохранения движения.

4. Проблема непрерывности и прерывности и взгляд Беруни. Аристотель не признавал идеи Демокрита о дискретности материи. Беруни, не соглашаясь с мнением Аристотеля, высказал свою точку зрения: «Почему Аристотель считает порочным учение о неделимой частице, тогда как утверждение о делимости тел до бесконечности еще более порочно»¹¹. Таким образом, Беруни считает порочными оба крайних решения, т. е. разрыв прерывности и непрерывности. В отрыве друг от друга они не могут отразить существования тела,

⁵ Материалы..., стр. 141.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Ю. Шилейкис. В поисках антимира, Техника молодежи, 1967, № 2.

⁹ Материалы..., стр. 141.

¹⁰ Там же, стр. 131—132.

¹¹ Там же, стр. 129.

материи. «Движение, — писал В. И. Ленин, — есть единство непрерывности (времени и пространства) и прерывности (времени и пространства). Движение есть противоречие, есть единство противоречий»¹².

5. Аристотель, Беруни и Ибн Сина о формах небесных тел и движений. Согласно Аристотелю, круговое движение — совершенное, причем круговое движение небесной сферы отлично от движений наземных тел. Эту идею Аристотель подкрепил тезисом, что небесная сфера не нуждается для своего движения в пустоте. Аристотель не допускал возможности иной формы небесной сферы, ибо в противном случае, по его словам, понадобилась бы пустота.

Иную точку зрения высказывает Беруни: «Я считаю, что небесная сфера не шар, а скорее эллипсоид»¹³. Затем он доказывает и те случаи, когда тело не имеет формы шара, но для своего движения не нуждается в пустоте. Например, для движения эллипсоида вокруг большой центральной главной оси нет необходимости в пустоте. «И что я постарался доказать, — говорит Беруни, — а потому, что мне не хочется всего лишь выразить свое удивление по поводу слов автора «Логики»¹⁴.

Ибн Сина, одобряя мнение своего коллеги, писал: «Прекрасно твое возражение Аристотелю. В самом деле ответственность за них несет полностью их автор»¹⁵. Эти взгляды Беруни и Ибн Сины по существу противостоят мнению Аристотеля о том, что круговое движение небесной сферы является совершенным.

6. Количественные и качественные изменения и взгляды Ибн Сины, Ибн Сина связывал качественные изменения с количественными. «...Пока Природа, — говорит он, — не придает совершенному виду ка-

чество первоначального вида, она не переводит его в следующий вид и на следующую ступень»¹⁶.

Для Ибн Сины качество имеет свои свойства. Качество изменяется вследствие его обогащения возможным, потенциальными свойствами. Изменение качества идет от менее развитого к более развитому. Он говорит: «Примером этому служит то, что пока Природа не придает сущности первого самого ничтожного и наименее совершенного вида — т. е. телесного — всех свойств телесных качеств, существующих в этом мире, она не переводит его в следующий, относительно более благородный вид, т. е. в растительный»¹⁷.

Таким образом, по Ибн Сине, живой мир происходит от неживого.

Далее Ибн Сина отмечает, что пока животный «вид не приобретает всех чувств, способных воспринять все чувственно-познаваемые вещи, Природа, по необходимости, также не может перевести его из вида животного в вид разумный»¹⁸. Это и есть по существу теория развития видов, теория происхождения человека из животного мира.

Основными свойствами растительности Ибн Сина считал «способность питаться, расти и размножаться», животного — «чувственные восприятия и произвольные движения», человека — «разум»¹⁹.

Таким образом, взгляды Беруни и Ибн Сины по вопросам противоречивости движения и другим проблемам представляют безусловный интерес для современной науки, поскольку они существенно расширяют наши представления по истории развития естественно-научных знаний.

А. Ф. Файзуллаев

МЕСТО И РОЛЬ ПРИБОРА В ПОЗНАНИИ

Познание — это сложный и многообразный исторический процесс отражения объективной действительности в сознании людей, «вечное, бесконечное приближение мышления к объекту». Цель познания состоит в том, чтобы проникнуть в тайны природы, раскрыть сущность явлений и процессов материального мира. Научное познание открывает объективные законы развития природы и общества, дает человеку правильное представление об окружающей действительности.

Один из распространенных способов познания — наблюдение и эксперимент. Наблюдение — это изучение различных явлений в том виде, в каком они происходят и доступны восприятию исследователя. Од-

нако нельзя ставить равенство между наблюдением и простым восприятием. Наблюдение являет собой активный познавательный процесс, дающий объективные сведения об окружающем мире.

Эксперимент служит одним из самых древних и распространенных частных научных методов познания. Эксперимент и наблюдение тесно связаны между собой. Но если наблюдение берет существующие предметы и явления в готовом виде, то эксперимент связан с контролем за условиями протекания явления, с активным воздействием на условия опыта.

К. Маркс писал: «Физик или наблюдает процессы природы там, где они проявляются в наиболее отчетливой форме и наименее затемняются нарушающими их влия-

¹² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 29, стр. 231.

¹³ Материалы..., стр. 147.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же, стр. 148.

¹⁶ Там же, стр. 146.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

ниями, или же, если это возможно, производит эксперимент при условиях, обеспечивающих ход процесса в чистом виде»¹.

Возникновение и сущность научного эксперимента не отделимы от исторического прогресса науки, техники и производства.

Эксперимент в естественных науках не мыслим без приборов. Уже в эпоху Архимеда применялись простейшие приборы и инструменты. С ростом производительных сил, развитием естественных наук совершенствуются старые приборы и создаются новые.

Хотя физика начала пользоваться приборами еще несколько веков назад, применение их само по себе не вызвало постановки каких-то новых гносеологических вопросов. Так было по крайней мере до 20-х годов XX в., т. е. до создания квантовой механики.

С появлением квантовой механики некоторые ученые сделали вывод, что в области квантовых явлений роль прибора в гносеологическом отношении становится якобы принципиально отличной от той роли, которую он играл в классической физике.

Н. Бор в статье «Квантовая физика и философия» (1958) четко сформулировал свои взгляды на роль прибора при исследовании атомных явлений, на причинность в квантовой механике и подчеркнул объективность квантово-механического описания. Он отметил также, что интерпретация явлений микромира невозможна в отрыве от макромира, ибо любое суждение о микромире основывается на познании его во взаимодействии с макромиром, т. е. с прибором.

Советские исследователи также уделяют много внимания гносеологической роли прибора в квантовой механике и дают материалистическое толкование понятия «прибор», подчеркивая, что показания прибора доступны чувственным восприятиям.

Физик строит свои теории, исходя из показаний приборов, которые воспринимаются органами чувств. Хотя макроприбор подчиняется законам классической физики, это не мешает исследователю познавать микроявления.

Акад. АН УССР М. Э. Омеляновский рассматривает человека как некоторым, довольно условным основанием как макроскопический прибор, поскольку его органы чувств действуют как макроскопические и «классические» приборы. Но он критикует отдельных авторов, рассматривающих человека в качестве познающего субъекта как макроскопический прибор, и подчеркивает, что человек как познающий субъект не является ни «макроскопическим», ни «микроскопическим» существом².

¹ К. Маркс. Капитал, т. I, М., 1955, стр. 4.

² М. Э. Омеляновский. Против субъективизма в квантовой механике, Киев, Изд-во АН УССР, 1953, стр. 31—32.

Акад. В. А. Фок раскрывает понятие прибора следующим образом: «Мы можем назвать «прибором» такое устройство, которое, с одной стороны, может взаимодействовать с микрообъектом и реагировать на его воздействия, а с другой стороны, допускает, с точностью, достаточной для данной цели, классическое описание и, следовательно, не нуждается в дальнейших «средствах наблюдения»³.

В нашей литературе был широко раскрыт «принцип дополтельности» Бора. Основной смысл его состоит в том, что в квантовой физике для познания объекта необходимо два класса экспериментальных установок. Первый класс допускает измерение любой точности импульсно-энергетических характеристик, второй — пространственно-временных. Эти два класса измерений состояния микрообъектов дополняют друг друга. Бор считал, что наблюдатель, использовавший первый класс установок, вносит неконтролируемую часть воздействия на пространственно-временную характеристику, а использовавший второй класс установок — на импульсно-энергетическую. Поэтому определить обе характеристики одновременно невозможно.

Как правильно отмечает Ю. Сачков, «дополнительность означает, что в одних условиях микрообъект обладает корпускулярными, в других — волновыми свойствами. Эти два свойства существуют не одновременно, а попеременно»⁴.

В. А. Фок показал несостоятельность идеалистического толкования Н. Бором экспериментов с атомными объектами. Каждый эксперимент В. А. Фок разделяет на три стадии: приготовляющую, рабочую и регистрирующую⁵.

Н. Бор сводит эксперимент только к приготовляющей и регистрирующей части, которые описываются на языке классической физики. Он игнорирует рабочую часть эксперимента, что ведет к отрицанию объективного существования атомных явлений.

Прибор представляет собой физическую материальную систему, в процессе измерений он взаимодействует с объектом, но это не значит, что объект не существует независимо от прибора. Взаимодействие между прибором и объектом существует и в классической физике. Этому вопросу посвящен ряд работ, в которых дается определение прибора. Так, Б. Я. Пахомов пишет: «...Исходя из фактически существующего в

³ В. А. Фок. Об интерпретации квантовой механики, в сб.: «Философские проблемы современного естествознания», М., Изд-во АН СССР, 1959, стр. 9.

⁴ Ю. Сачков. О материалистическом истолковании квантовой механики, М., Госполитиздат, 1950, стр. 50.

⁵ В. А. Фок. Критика взглядов Бора на квантовую механику, в сб.: «Философские вопросы современной физики», М., Госполитиздат, 1958, стр. 67—78.

экспериментальной физике положения вещей, под прибором, на наш взгляд, следует понимать материальную систему любой природы, способность которой отражать свойство другой материальной системы, взаимодействующей с ней, используется в процессе познания⁶. Он показывает также отсутствие принципиальных отличий в гносеологической роли прибора в классической и квантовой механике.

Р. Ю. Волковский, уточняя формулировку Б. Я. Пахомова, утверждает, что «если объект не позволяет получить определенного значения измеряемой величины, он не может быть прибором. Классический характер прибора — необходимое условие самого измерения»⁷.

Некоторые авторы (Д. И. Блохинцев, В. А. Фок, Н. Бор, В. Гейзенберг, М. Марков) включают в определение понятия «прибор» возможность классического описания показаний прибора, доступных для человеческих органов чувств.

Наиболее полную формулировку дает Н. В. Тополя: «Прибор — это материальная система, используемая в процессе познания, которая наряду с отражением свойств другой материальной системы, взаимодействующей с ней, обладает способностью преобразования хотя бы одного внешнего воздействия в форму, непосредственно доступную для органов чувств»⁸.

Хотя прибор воздействует на микро-объект, последний ведет себя согласно своим качествам. Так, если мы пропустим через магнитное поле пучок электронов, то он отклонится под действием магнитного поля. Если же через магнитное поле пропустить ядро водорода, то произойдет такое же отклонение, но в обратную сторону, а при пропускании пучка нейтронов отклонения не будет. Следовательно, причина здесь не в приборе, а в свойствах микро-объекта.

Американский физик-материалист Д. Бом пишет: «Любое тело, свойства которого изучены хотя бы частично, можно в принципе использовать в качестве измерительной аппаратуры»⁹.

М. Э. Омеляновский отмечает, что материальное тело становится прибором лишь тогда, когда человек «присоединяет» его к органам чувств для познания физических явлений. «Присоединять» к своим органам чувств то или другое физическое тело... человек может на основе знания определенных закономерностей...»¹⁰

Итак, свойства микрочастиц не создаются приборами. «...Свойства данной вещи, — писал К. Маркс, — не возникают из ее отношения к другим вещам, а лишь обнаруживаются в таком отношении»¹¹.

Прибор служит технической основой всякого эксперимента, его важнейшей материальной частью. Он не дает нам истолкования явления. Он позволяет лишь воспроизводить, воссоздавать изучаемый объект, наблюдать и измерять его.

В настоящее время исследования структуры материи в значительной степени отождествляются с физикой элементарных частиц. Диалектика такова, что для изучения элементарных частиц нужна максимальная концентрация энергии. Поэтому физику элементарных частиц часто называют физикой высоких энергий. Она требует сложнейших уникальных приборов, мощных ускорителей заряженных частиц и другой аппаратуры. Все более широкое использование экспериментальной аппаратуры в современной физике вызывает необходимость в дальнейшей разработке теории прибора и глубоком философском осмыслении роли его в физике.

Р. М. Имамалиева

О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ АНДИЖАНСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ СЕМИЛЕТКИ

Коммунистическая партия всегда рассматривала культурно-просветительную работу как один из важнейших факторов идейного воспитания масс, повышения их сознательности, трудовой и общественно-политической активности. «От культурного роста населения, — говорится в Программе КПСС, — в огромной мере зависят подъем

производительных сил, прогресс техники и организации производства, повышение общественной активности трудящихся, развитие демократических основ самоуправления, коммунистическое переустройство быта»¹.

Большая работа в этом направлении была проделана в годы минувшей семилетки.

⁶ Б. Я. Пахомов. О роли прибора в познании микромира, Вопросы философии, 1963, № 7, стр. 86.

⁷ Р. Ю. Волковский. Об измерении в квантовой физике, Вопросы философии, 1964, № 7, стр. 82.

⁸ Н. В. Тополя. Прибор и его роль в познании физических явлений, автореферат диссертации на соискание ученой степени канд. филос. наук, Харьков, 1965, стр. 7.

⁹ Д. Бом. Квантовая теория, М., Физматгиз, 1961, стр. 668.

¹⁰ М. Э. Омеляновский. Философские вопросы квантовой механики, М., Изд-во АН СССР, 1956, стр. 153—154.

¹¹ К. Маркс. Капитал, т. I, М., 1957, стр. 67.

¹ XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет, т. III, М., Госполитиздат, 1962, стр. 325.

Активное участие в ней приняли учреждения культпросвета Узбекской ССР, в том числе Андижанской области. Среди них видное место занимают клубные учреждения, представляющие собой подлинные очаги культурно-политического воспитания масс.

К началу семилетки в Андижанской области насчитывалось 492 клубных учреждения², в том числе 177 колхозных клубов³. Многие из них (в колхозах «Правда Востока» Ленинского района, им. А. Навои Кургантепинского района и т. д.) добились больших успехов в культурном обслуживании хлопкоробов. Здесь действовали различные кружки, коллективы художественной самодеятельности, была организована лекционная пропаганда, создавались передвижные библиотеки, часто проводились массовые мероприятия, хорошо велась работа на полевых станах.

Количество клубных учреждений в Андижанской области увеличилось с 492 в 1959 г. до 585 в 1965 г., в том числе сельских — с 459 до 541. В 1965 г. из 227 колхозов области 162 обладали благоустроенными клубными зданиями⁴.

В клубах и домах культуры велась большая политическая работа. Их коллективы вместе с отделениями общества «Знание» организовывали лекции, доклады, беседы, диспуты, вечера вопросов и ответов по различным проблемам внутреннего и международного положения. Только в 1964 г. в клубах области было прочитано 7136 лекций и докладов, проведено 4336 бесед, 816 вечеров вопросов и ответов, 1647 встреч с передовиками сельского хозяйства и промышленности⁵.

Много внимания уделялось развитию народного творчества, эстетическому воспитанию трудящихся. Активную роль в этом играли созданные при клубах коллективы художественной самодеятельности, производственно-технические, сельскохозяйственные и другие кружки. За годы семилетки общее количество кружков художественной самодеятельности в клубах Андижанской области увеличилось с 195 до 307, а их участников — с 2628 до 4500 человек. Если в 1959 г. в 90 производственно-технических и сельскохозяйственных кружках занималось 1136 человек, то в 1965 г. 124 кружка охватывали свыше 1180 членов.

Многие участники художественной самодеятельности проявляли высокое исполнительское мастерство и с успехом выступали

на районных, областных и республиканских смотрах. В подготовке и проведении этих смотров активно участвовали работники учреждений культуры Бузского, Ходжиабадского районов, клуба ж.-д. ст. Андижан-1, нефтепромысла «Южный Аламышик» и др.

В 1959 г., например, на районных смотрах выступало 150 коллективов художественной самодеятельности с общим количеством участников 2500 человек. 90 коллективов участвовали в областном смотре⁶.

Если в 1959 г. в целом по области имелось драматических кружков — 53, хороших — 90, музыкальных — 68, вокальных — 53, хореографических — 55, то уже в 1960 г. работало 435 кружков художественной самодеятельности, в том числе: драматических — 60, хороших — 97, музыкальных — 73, вокальных — 66, хореографических — 63, художественного чтения — 57, изоискусства — 11, с общим количеством участников 9632 человека против 7628 человек в 1959 г.⁷.

В клубах и домах культуры коллективами художественной самодеятельности в 1960 г. было проведено свыше 2400 спектаклей и концертов с охватом более 120 тыс. человек, а также 150 тематических вечеров и 400 выступлений агитбригад.

К тому времени в области работали три народных театра — Янгикурганский, Ленинский, Андижанский. Только в 1960 г. они показали 8 новых спектаклей.

В 1963 г. при Мархаматском доме культуры был создан народный театр из колхозников, пенсионеров и представителей сельской интеллигенции. Среди 27 его артистов было 6 девушек-узбечек. Коллектив народного театра за короткий срок подготовил пьесу «Проделки Майсары» Хамзы, а затем одноактные комедии Сабира Абдуллы «Икки куварма», «Сирли тендир» и новую концертную программу.

В конце 1963 г. коллектив театра насчитывал 67 участников (из них 14 девушек-узбечек)⁸, а в 1965 г. в народных театрах области выступало более 150 человек. Коллектив театра Янгикурганского района с успехом показал пьесы «Ешлигда берган кунгил» Фатхуллина, «Ха етга кайтиш» Зайнутдинова, «Хак йул» Умарова и др. Силами народных театров в 1965 г. было дано 196 концертов и спектаклей, которые посетили свыше 25 тыс. человек.

Активное участие в культурном обслуживании сельского населения принимают художественные агитбригады. Так, художественная агитбригада дома культуры Андижанского района в 1959 г. в период летней обработки хлопчатника организовала

² Узбекистан за 7 лет (1959—1965 гг.). Краткий статистический сборник, Ташкент, 1966, стр. 154.

³ Текущий архив Андижанского облуправления культуры. Отчет за 1960 г., л. 167.

⁴ Там же. Отчет за 1965 г., л. 25.

⁵ Там же. Отчет за 1964 г., л. 38.

⁶ Текущий архив Андижанского облуправления культуры. Отчет за 1959 г., л. 2.

⁷ Там же. Отчет за 1960 г., л. 6.

⁸ Там же. Отчет за 1963 г., л. 117.

83 концерта, 80 лекций, докладов и бесед на различные темы, выпустила 75 стенгазет, более 100 боевых листовок. Агитбригада Наманганского городского дома культуры в составе 96 человек систематически выезжала на промышленные предприятия и в колхозы. В 1965 г. коллектив агитбригады выступал с концертной программой 234 раза, обслужив 50 тыс. человек⁹.

Народные театры и художественные агитбригады завоевали большую популярность у тружеников города и деревни. Они стали важной формой культурно-политического и художественно-эстетического воспитания трудящихся.

За последние годы возникла и получила широкое развитие новая, более высокая форма коммунистического воспитания трудящихся — университеты культуры.

Главная задача их, как подчеркивается в Постановлении ЦК КПСС «О работе университетов культуры» от 20 августа 1960 г., состоит в том, чтобы «содействовать повышению коммунистической сознательности широких народных масс, их идейно-эстетическому воспитанию, пропаганде новейших достижений науки, техники, передового опыта. Университеты культуры различных типов призваны всемерно помогать партии дойти идейным влиянием до каждого советского человека, развивать у слушателей стремление к самообразованию, помогать им лучше использовать приобретенные знания в жизни»¹⁰.

В Андижанской области в 1959 г. было организовано 8 университетов культуры, в 1960 г. их стало 18, а в 1961 г. — 23. В них обучалось свыше 15 тыс. слушателей¹¹. Одним из лучших является университет культуры, созданный в конце 1959 г. комсомольской организацией Андижанского медицинского института при активном участии профессорско-преподавательского состава АндМИ.

За последние годы значительно расширился профиль народных университетов. Среди 46 народных университетов Андижанской области, в которых в 1965 г. занималось 4500 слушателей, было 3 университета общественной профессии, 9 — сельскохозяйственных знаний, 4 — науки и техники, 3 — химии, 5 — научного атеизма, 12 — здоровья, 7 — литературы и искусства, 3 — домоводства.

Интересную работу ведут народные университеты в колхозе им. Ахунбабаева Избасканского района (ректор — главврач участковой больницы Худайбердыев), в колхозе «Правда Востока» (ректор т. Аб-

дуллаев), при ДOME культуры № 2 г. Андижана и др. Всея своей деятельностью народные университеты способствуют росту коммунистической сознательности, культурного уровня, творческой активности трудящихся города и села.

Большую роль в этом деле играет и широко разветвленная сеть библиотек.

В Постановлении «О состоянии и мерах улучшения библиотечного дела в стране» (1959) ЦК КПСС поставил задачу — охватить в ближайшие годы библиотечным обслуживанием все населенные пункты, каждую советскую семью¹².

Значительная работа по осуществлению этого постановления проделана в Андижанской области. В 1959 г. здесь функционировало 492 библиотеки, из них 272 на селе¹⁴. Расширению контингента читателей, улучшению их обслуживания способствовало распространение новых методов работы библиотек, в частности открытие непосредственного доступа читателям к книжным полкам.

В 1961 г. на новый метод обслуживания перешли 60 библиотек Андижанской области, в результате чего значительно увеличилось количество читателей, возросла книговыдача и обращаемость книг. Если в 1959 г. число читателей составляло 74,2 тыс. человек, то в 1961 г. их насчитывалось около 85 тыс., а выдача книг увеличилась с 782 тыс. до 1 млн. 530 тыс. экз.¹⁵

Кроме того, на предприятиях, в колхозах, совхозах, на отгонных пастбищах было организовано 204 передвижные библиотеки и пункта выдачи книг¹⁶.

Ценным почином явилась организация библиотек на общественных началах. Первая такая библиотека была создана в 1961 г. электромонтером А. Махкамовым в колхозе «Москва» Учкурганского района, вторая — плотником областного управления «Межколхозстрой» А. Эгамбердыевым. В 1962 г. в области функционировало 24 библиотеки на общественных началах¹⁷, а в 1965 г. — 57¹⁸.

Всего в 1965 г. в Андижанской области работало 2385 библиотек, в том числе 21 городская, 24 районные, 28 детских, 207 колхозных, 1650 передвижных и т. д. Их книжный фонд составил 3,8 млн. экз., а количество читателей превысило 256 тыс. человек¹⁹. Подобный размах библиотечного

¹³ КПСС о культуре, просвещении и науке, стр. 274.

¹⁴ Текущий архив Андижанского облуправления культуры. Отчет за 1959 г., л. 17.

¹⁵ Там же. Отчет за 1961 г., л. 6.

¹⁶ Там же, л. 7.

¹⁷ Там же. Протокол Совета за 1963 г., л. 123.

¹⁸ Там же. Отчет за 1965 г., л. 307.

¹⁹ Там же, л. 3.

⁹ Текущий архив Андижанского облуправления культуры. Отчет за 1965 г., л. 11.

¹⁰ КПСС о культуре, просвещении и науке, М., Госполитиздат, 1963, стр. 305.

¹¹ Текущий архив Андижанского облуправления культуры. Протоколы. Совета за 1962 г., л. 15.

¹² Там же. Отчет за 1965 г., л. 36.

дела позволил значительно ускорить решение такой важной задачи, как доведение книги до каждой семьи.

Так воплощаются в жизнь ленинские идеи широкого распространения книги в народе как одного из необходимых условий всемерного развития культурной революции.

В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что успехи коммунистического строительства находятся в прямой зависимости от уровня сознательной, творческой активности масс. «По нашему представлению, — писал В. И. Ленин, — государство сильно сознательностью масс»²⁰. Развивая это ле-

нинское положение в современных условиях, Программа КПСС указывает: «Чем выше сознательность членов общества, тем полнее и шире разворачивается их творческая активность в создании материально-технической базы коммунизма, в развитии коммунистических форм труда и новых отношений между людьми и, следовательно, тем быстрее и успешнее решаются задачи строительства коммунизма»²¹.

На решение этих актуальных задач и направлена вся деятельность культурно-просветительных учреждений Андижанской и других областей Узбекской ССР.

А. Ниязов

РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УЗБЕКИСТАНЕ В 1928—1941 ГОДАХ

Классики марксизма-ленинизма неоднократно указывали, что одним из необходимых условий успешного построения социализма является создание квалифицированных технических кадров.

«Без руководства специалистов различных отраслей знания, техники, опыта, — писал В. И. Ленин, — переход к социализму невозможен, ибо социализм требует сознательного и массового движения вперед к высшей производительности труда по сравнению с капитализмом и на базе достигнутого капитализмом»¹.

Руководствуясь ленинскими указаниями, Коммунистическая партия с первых же дней существования Советской власти развернула огромную работу по созданию массовых кадров квалифицированных специалистов для всех отраслей народного хозяйства и культуры.

В первые годы социалистического строительства эта задача решалась прежде всего путем привлечения к работе старых специалистов и выдвижения на руководящие технические должности наиболее передовых, знающих рабочих и крестьян, которые должны были в кратчайший срок научиться управлять производством. Но это было только начало. Главное заключалось в том, чтобы развернуть массовую подготовку кадров новых, советских специалистов из рабочих и крестьян.

В. И. Ленин в проекте Наказа IX Всероссийского съезда Советов по вопросам хозяйственной работы подчеркивал, что «задача Наркомпроса в новом периоде заключается в том, чтобы в наиболее короткий срок создать кадры специалистов во всех областях из среды крестьян и рабочих»².

Особенно острую потребность в квалифи-

цированных кадрах испытывали такие национальные районы страны, как Узбекистан. Уже в период существования Туркестанской АССР в районах нынешнего Узбекистана было начато создание сети профессионально-технического образования. Так, в сентябре 1918 г. Андижанский совет народного образования поставил перед горисполкомом вопрос об организации среднего политехникума. На эти цели исполком выделил соответствующие ассигнования и национализированную литейно-механическую мастерскую, обеспеченную оборудованием, реквизированным у частных. Вскрест политехникум начал свою работу. При нем были открыты литейный, кузнечный, механический и сельскохозяйственный цехи³. Андижанский политехникум сыграл большую роль в подготовке первых советских специалистов в Узбекистане. Впоследствии в республике были организованы другие техникумы и курсы. Так, в сентябре 1924 г. в Андижане был открыт сельскохозяйственный техникум, а в октябре 1927 г. — женский педтехникум⁴.

Социалистическая реконструкция народного хозяйства страны на основе индустриализации и коллективизации сельского хозяйства сделала проблему кадров еще более актуальной. Июльский Пленум ЦК ВКП(б) 1928 г., отметив резкое несоответствие между потребностями в квалифицированных специалистах и состоянием их подготовки, указал, что «подготовка новых специалистов превращается в важнейшую задачу всей партии»⁵.

²⁰ XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет, т. III, стр. 315.

³ А. Ардаширов. Борьба за советскую школу в Андижане в 1917—18 гг., Ученые записки Андижанского госпединститута, вып. IV, Андижан, 1957.

⁴ Андижанский облгосархив, ф. 145, оп. I, д. 1177, л. 31.

⁵ КПСС о культуре, просвещении и науке, М., 1963, стр. 36.

²⁰ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 35, стр. 21.

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 36, стр. 178.

² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 44, стр. 337.

На основе решений ноябрьского Пленума ЦК ВКП(б) 1929 г. была осуществлена реорганизация всей системы технического образования в СССР, прежде всего в интересах коренного улучшения производственной практики будущих специалистов.

Состоявшийся в июне 1930 г. в Самарканде V съезд Компартии Узбекистана широко обсудил проблему подготовки специалистов в республике. В резолюции съезда указывалось, что «работа по созданию национальных пролетарских кадров специалистов проходила неудовлетворительно и без достаточного внимания со стороны всей партийной организации к этой важнейшей проблеме; успехи, достигнутые на этом участке борьбы, совершенно незначительные и ни в какой степени не удовлетворяют предъявляемых растущим хозяйством требований»⁶.

Съезд потребовал «широко развернуть сеть школ ФЗУ, совхозуча, сельхозуча и т. д., а также сеть средних и высших учебных заведений»⁷. Одновременно было решено усилить работу по организации различных краткосрочных курсов.

В соответствии с решениями Коммунистической партии и Советского правительства в годы первой пятилетки в Узбекистане была проведена большая работа по развитию сети вузов, втузов, техникумов, краткосрочных курсов и т. д. Это видно на примере Андижанской области УзССР. Так, если в начале 1927 г. в области имелся один техникум (сельскохозяйственный) с 42 учащимися, то уже в 1929 г. здесь насчитывалось 5 средних специальных учебных заведений⁸.

Важным звеном в подготовке кадров специалистов из рабочих и крестьян были рабфаки. Они начали создаваться после Постановления Наркомпроса РСФСР от 11 сентября 1919 г. «Об организации рабочих факультетов при университетах». Как сказано в постановлении, рабфаки были организованы «в целях предоставления рабочим и крестьянам возможности фактически и широко использовать свое право поступления в высшие учебные заведения и принимая во внимание, что препятствием к такому использованию служит недостаточная подготовленность пролетарских масс к занятиям в стенах высшей школы, особенно по предметам точного знания»⁹.

В годы первой и второй пятилеток в связи с громадной потребностью в кадрах специалистов этот вид учебного заведения получил широкое развитие. Достаточно ска-

зать, что количество рабфаков в Узбекистане с одного в 1928 г. увеличилось до 34 в 1932 г.¹⁰

Первый рабфак в Андижанской области был открыт в Андижане в декабре 1929 г.¹¹ На дневном отделении занималось 80 человек, на вечернем — 40. Среди студентов было: рабочих — 6, крестьян-бедняков — 31, батраков — 45, ремесленников — 14¹². Из 120 студентов 62 были членами партии и комсомола¹³.

В феврале 1930 г. в Андижанской области открывается еще один — Наманганский вечерний рабфак, где в первый год занималось 120 человек¹⁴.

Активную роль в подготовке национальных кадров для народного хозяйства Узбекистана играли вузы Москвы, Ленинграда и других центральных городов страны.

Много внимания уделялось подготовке кадров для сельского хозяйства, прочно становившегося на рельсы социализма. В Узбекистане создавались школы и краткосрочные курсы по подготовке трактористов, механиков и др. Так, в Андижанской области к 1930 г. курсы трактористов окончили 249 человек, инструкторов по борьбе с сельхозвредителями — 55, инструкторов шелководства — 86, агроуполномоченных — 86, курсы по ликвидации агронеграмотности — 2090, курсы агропарниковой культуры — 8 человек¹⁵.

На специальных курсах готовились сельские активисты. Только с октября 1929 г. по март 1930 г. через эти курсы в Андижанской области прошли 2247 человек, из них 415 батраков, 664 бедняка и 688 колхозников¹⁶.

В мае 1930 г. в Андижане открылись так называемые промышленно-экономические курсы. В их состав входили три годичных (бухгалтерское, по подготовке машинисток, а также кройки и шитья) и одно трехгодичное отделение (хлопкооперации), в которых обучалось 314 человек. Кроме того, работали курсы счетоводов (117 человек), дорожников (25), финансовые курсы (20 человек) и т. д.¹⁷

Большое значение для подготовки сельскохозяйственных кадров, особенно колхозных, имели школы дехканской (затем колхозной) молодежи. В 1929 г. в Андижанской области действовали три такие школы со 170 учащимися¹⁸.

¹⁰ ЦГА УзССР, ф. Р-837, оп. 32, д. 1860, л. 57.

¹¹ Андижанский облгосархив, ф. 145, оп. 1, д. 1173, л. 25.

¹² Там же, л. 25—27.

¹³ Там же, л. 28.

¹⁴ Там же, д. 1177, л. 31.

¹⁵ Там же, л. 29.

¹⁶ Там же, л. 30.

¹⁷ Там же, л. 31.

¹⁸ Там же, д. 1174, л. 4.

⁶ Резолюции и решения съездов Компартии Узбекистана, Ташкент, 1957, стр. 268.

⁷ Там же.

⁸ Андижанский облгосархив, ф. 145, оп. 1, д. 1177, л. 26.

⁹ Директивы ВКП(б) и Постановления Советского правительства о народном образовании, М.—Л., 1947, стр. 5.

Об успехах развития высшего и среднего специального образования в Узбекистане в годы первой пятилетки ярко свидетельствуют следующие факты. Число вузов в республике увеличилось с 2 до 26, количество студентов в них — с 3428 до 10 198; сеть средних учебных заведений выросла с 42 до 92, а число студентов в них — с 7820 до 12 591¹⁹.

В годы второй пятилетки подготовка и переподготовка кадров для всех отраслей народного хозяйства и культуры получает дальнейшее развитие. Если в 1932/33 г. в вузах Узбекистана обучалось 10,2 тыс. человек, то в 1937/38 г. — 15,6 тыс. человек, а контингент учащихся техникумов вырос за эти годы с 12,6 тыс. до 17,4 тыс.²⁰

В период третьей пятилетки благодаря огромной заботе партии и правительства темпы подготовки кадров квалифицирован-

ных специалистов становятся еще более высокими. Количество студентов в вузах УзССР к 1940/41 г. увеличилось до 19,1 тыс., а в средних специальных учебных заведениях до 25,1 тыс.²¹ Только в 1940 г. учебные заведения Андижанской области выпустили 45 человек с высшим и 370 со средним специальным образованием, в том числе 54 специалиста для органов здравоохранения, 72 — для сельского хозяйства, 244 — для народного образования²².

Выпускники вузов и техникумов, значительную часть которых составляли лица местных национальностей, пополняли ряды многотысячной армии народной советской интеллигенции, становились активными строителями социализма и коммунизма в нашей стране.

А. Умаралиев

ИЗ ИСТОРИИ ЛИКВИДАЦИИ НЕГРАМОТНОСТИ В РАЙОНАХ СУРХАНДАРЬИ И КАШКАДАРЬИ

После победы Великого Октября Коммунистическая партия и Советское государство, руководствуясь ленинским указанием о том, что «в стране безграмотной построить коммунистическое общество нельзя»¹, развернули большую работу по ликвидации тяжкого наследия прошлого в области культуры — массовой неграмотности населения.

Начало борьбы с неграмотностью было положено ленинским декретом от 26 января 1919 г. «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР». В июле 1920 г. по инициативе В. И. Ленина были организованы Всероссийская чрезвычайная комиссия по ликвидации безграмотности (ВЧК л/б) и ее местные органы — чрезвычайные комиссии по ликвидации неграмотности.

В 1923 г. было создано общество «Долой неграмотность», во главе которого встал «всесоюзный староста» М. И. Калинин. Отделения общества были организованы во всех национальных республиках, в том числе в Туркестанской АССР.

В Узбекистане борьба с неграмотностью трудящихся города и кишлака особенно широко развернулась после образования суверенной Узбекской ССР. Уже I съезд Компартии Узбекистана (февраль 1925 г.) обратил особое внимание на расширение сети ликбеза, прежде всего на селе². Сек-

ретарь ЦК КП(б)Уз А. Икрамов подчеркивал, что нужно «вопрос о ликвидации неграмотности поставить на всех без исключения ячейках КП(б)Уз и комсомола»³.

Несмотря на огромные трудности, партийные организации республики, опираясь на местные Советы, профсоюзы, комсомольские и другие общественные организации трудящихся, настойчиво добивались ликвидации неграмотности взрослого населения УзССР. В 1925 г. в республике действовало 1004 школы ликбеза, а в 1926 г. — 1415 с 30 тыс. учащихся⁴.

Большая работа по ликвидации неграмотности велась в таких отдаленных, отсталых в экономическом и культурном отношении областях, как Кашкадарья и Сурхандарья. По переписи 1926 г., в Сурхандарьинском округе из 203 тыс. жителей грамотных было всего 10,2 тыс. человек (5%), в том числе в сельской местности — лишь 0,9%. Из 93,2 тыс. женщин грамотой владели 1,1 тыс., или 1,24%, а на селе — всего 0,07% женщин. Аналогичное положение наблюдалось и в Кашкадарье.

Все это требовало принятия срочных мер по ликвидации неграмотности взрослого населения, особенно в сельских районах. И если в 1924/25 учебном году в Кашкадарьинской области насчитывалось 15 школ ликбеза, то в 1925/26 учебном году их стало 55⁵. В районах Сурхандарья в

¹⁹ ЦГА УзССР, ф. Р-837, оп. 32, д. 1860, л. 66, 74.

²⁰ Советский Узбекистан за 40 лет. Статистический сборник, Ташкент, 1964, стр. 320.

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 41, стр. 315.

² Резолюции и решения съездов Компартии Узбекистана, Ташкент, 1957, стр. 27.

²¹ Там же.

²² Народное хозяйство Андижанской области. Статистический сборник, Ташкент, 1966, стр. 149.

³ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 692, оп. 1, д. 79, л. 29.

⁴ ЦГА УзССР, ф. Р-94, оп. 1, д. 65, л. 93.

⁵ Там же, л. 109.

1924/25 учебном году работало 8 школ ликбеза с 272 учащимися⁶, а в 1925/26 г. — 23 школы с 474 учащимися (в том числе 53 члена партии, 93 комсомольца, 103 члена союза «Кошчи», 63 члена профсоюза)⁷.

Активную роль в ликвидации неграмотности играл союз «Кошчи». Так, в 1926 г. на средства союза содержалось в Кашкадарье 15, а в Сурхандарье — 10 школ ликбеза⁸. В 1927 г. в районах Сурхандарьи работало 30 школ ликбеза с 702 учащимися, среди которых было: членов партии — 107, комсомольцев — 171, членов профсоюза — 153, членов союза «Кошчи» — 148. Характерно, что сеть школ ликбеза росла главным образом за счет отдаленных районов (Байсунский, Шерабадский и др.).

ЦК КП(б) Уз обращал особое внимание на ликвидации неграмотности в наиболее отсталых районах республики. Так, в августе 1926 г. ЦК КП(б) Уз, заслушав доклад Сурхандарьинского обкома, предложил «сосредоточить все внимание обкома на ликвидации технической неграмотности среди членов и кандидатов партии в осенне-зимний период»⁹.

Важную роль в ликвидации неграмотности в Узбекистане сыграли решения II съезда Советов республики (март 1927 г.) и III съезда КПГ (ноябрь 1927 г.), потребовавших перенесения центра тяжести работы по ликвидации неграмотности в кишлак и в первую очередь обучения грамоте членов партии, комсомола и профсоюзов.

Благодаря усилиям Коммунистической партии Узбекистана и правительства республики, местных партийных, советских и общественных организаций борьба за ликвидацию неграмотности принимала все больший размах. Сеть пунктов ликбеза в УзССР возросла до 1712 в 1927/28 г. против 1004 в 1925 г., а количество учащихся — с 30 тыс. до 51,3 тыс. человек¹⁰.

В мае 1928 г. состоялось республиканское партийное совещание, обсудившее вопросы развития народного образования и ликвидации неграмотности среди взрослого населения. В резолюции совещания указывалось, что несмотря на достигнутые успехи, грамотность населения Узбекистана остается еще очень низкой. По переписи 1926 г., грамотность населения в возрасте от 15 до 40 лет составляла 13,1%, из них женщин — 8,1%.

Было отмечено, что ежегодные ассигнования на ликвидацию неграмотности увеличились с 228 145 руб. в 1925/26 г. до

438 156 руб. в 1927/28 г., но этих средств явно не хватало для широкого развертывания борьбы с неграмотностью.

Совещание разработало конкретные меры по усилению темпов ликвидации неграмотности в республике¹¹.

В 1928/29 г. количество школ ликбеза в Кашкадарьинском округе возросло до 170 (против 55 в 1925/26 г.), число учащихся — до 4250, в том числе 425 женщин¹². В Сурхандарьинском округе за эти годы сеть школ ликбеза увеличилась с 23 до 66 (в том числе 3 женских), а число учащихся в них — с 474 до 1853 человек¹³.

Однако грамотность населения обоих округов оставалась все еще низкой. На 1 января 1929 г. среди 200 тыс. жителей Сурхандарьи было всего 7738 грамотных (около 4%). Еще хуже обстояло дело с грамотностью женщин. Из 91 394 женщин, проживавших на территории округа, грамотными были лишь 342 (37%)¹⁴.

IV окружной съезд Советов Сурхандарьинского округа (март 1929 г.), заслушав доклад председателя Окрисполкома «О культурном строительстве в округе», принял специальное постановление, в котором подчеркивалось, что «развитие социалистического строительства, осуществление основной нашей задачи — индустриализации страны невозможно без одновременного подъема культурного уровня широких масс»¹⁵.

Съезд предложил «признать крайне необходимым максимальное развертывание школ ликбеза и групп индивидуального обучения, с наибольшим охватом неграмотных, особенно женщин коренного населения»¹⁶.

В мае 1929 г. ЦК ВКП(б) принял Постановление «О работе по ликвидации неграмотности», в котором отмечалось, что для успешного осуществления социалистической перестройки народного хозяйства и повышения культурного уровня трудящихся требуется решительный перелом в работе по ликвидации неграмотности.

Широкая программа дальнейшей борьбы за ликвидацию неграмотности в Узбекистане была намечена первым пятилетним планом развития народного хозяйства УзССР. За пятилетие предстояло ликвидировать неграмотность 1373,9 тыс. человек. На решение этой задачи было направлено Постановление СНК УзССР от 23 августа 1930 г. «О ликвидации неграмотности среди взрослого населения Узбекской ССР».

¹¹ ЦГА УзССР, ф. Р-94, оп. 2, д. 61, л. 17—20.

¹² Партархив Кашкадарьинского ОК КПУз, ф. 4, оп. 2, д. 383, л. 89.

¹³ Партархив Сурхандарьинского ОК КПУз, ф. 3, оп. 1, д. 394.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Сурхандарьинский облгосархив, ф. 18, оп. 1, д. 342, л. 116.

¹⁶ Там же, л. 118.

⁶ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 692, оп. 1, д. 106, л. 41.

⁷ Там же, д. 511, л. 71.

⁸ Там же, д. 504, л. 7.

⁹ Там же, д. 330, л. 49.

¹⁰ ЦГА УзССР, ф. Р-94, оп. 2, д. 61, л. 117.

В целом по Узбекистану с 1931 по 1934 г. через школы ликвидации безграмотности и малограмотности прошли 2916,5 тыс. человек¹⁷.

Большие успехи в ликвидации неграмотности среди взрослого населения были достигнуты в районах Кашкадарьи и Сурхандарьи. Уже в 1929 г. в Термезском районе Сурхандарьинского округа функционировала 21 группа по ликвидации неграмотности и малограмотности, в которых обучалось 606 человек, а в 1932 г. — 163 группы с 6650 учащимися. Кроме того, в 1932 г. здесь действовало 194 пункта индивидуального обучения. В сельских школах ликбеза Термезского района занималось тогда 2382 женщины против 24 в 1929 г., а всего по району число обучавшихся женщин возросло со 134 до 3577 (54,7% общего количества охваченных обучением)¹⁸.

В Каршинском районе Кашкадарьинского округа в 1930/31 г. насчитывалось 234 класса ликвидации неграмотности с 11 821 учащимся, а в 1933/34 г. — 495 классов с 16 072 учащимися¹⁹.

Успехи социалистической индустриализации и коллективизации сельского хозяйства обеспечили прочную материальную базу для дальнейшего развертывания культурной революции. XVII съезд ВКП(б), определяя задачи советского народа в период второй пятилетки, указал, что завершение ликвидации неграмотности и малограмотности является одним из важнейших условий дальнейшего повышения культурного уровня рабочих и крестьян.

VI съезд КП(б)Уз (1934 г.), с удовлетворением отметив достижения республики в области культурного строительства, поставил задачу — в ближайшие годы полностью покончить с неграмотностью в Узбекистане²⁰.

В период второй пятилетки работа по ликвидации неграмотности стала все теснее увязываться с политическим просвещением масс. В программы школ ликбеза были включены дополнительные предметы, увеличилось число учебников. Сельские школы ликбеза превращались в очаги политического, агротехнического просвещения трудового дехканства.

В 1936/37 г. в школах ликбеза Кашкадарьи занималось 71 582 человека²¹ (про-

тив 25 256 в 1929/30 г.²²), а в Сурхандарье в школах для неграмотных и малограмотных обучалось 50 843 человека²³ (против 14 924 в 1929/30 г.²⁴).

Общему подъему грамотности и культуры населения республики во многом способствовал принятый III сессией Верховного Совета УзССР первого созыва (1939 г.) «Закон о переводе узбекской письменности с латинизированного на новый алфавит на основе русской графики».

В годы третьей пятилетки, когда народы Советского Союза под руководством Коммунистической партии приступили к завершению социалистической реконструкции народного хозяйства и постепенному переходу к коммунизму, развертывается борьба за завершение ликвидации неграмотности взрослого населения. В целом за 20 лет мирного социалистического строительства (1920—1940) в СССР ликвидировали неграмотность 50 млн. человек. Только в 1938/39 учебном году в школах ликвидации неграмотности Узбекистана училось свыше 50 тыс. человек, в школах для взрослых малограмотных — более 350 тыс., а в школах повышенного типа для взрослых — около 30 тыс. человек²⁵.

В Сарыащиском районе (Сурхандарья) в 1938/39 г. было вовлечено в школы ликбеза и малограмотных 14 581 человек, в 1939/40 г. — 13 045 человек²⁶. А к февралю 1941 г. по всем районам Сурхандарьи в школах по ликвидации неграмотности и малограмотности обучалось 21 176 человек, в том числе 11 669 женщин²⁷.

К этому времени грамотность населения районов Сурхандарьи повысилась до 89,9%, тогда как до революции она не достигала и 1%. Такие же успехи были достигнуты в районах Кашкадарьи и других областей республики.

Ликвидация унаследованной от феодально-колониального прошлого массовой неграмотности трудящихся города и кишлака явилась одним из важнейших завоеваний культурной революции, социалистического строительства в целом, прямым результатом мудрой ленинской национальной политики Коммунистической партии, под руководством которой узбекский народ вместе с другими народами СССР построил социализм, а ныне успешно осуществляет строительство коммунистического общества в нашей стране.

Х. Игамбердыев

¹⁷ Отчет правительства УзССР V Всеузбекскому съезду Советов, 1931—1934 гг., Ташкент, 1935, стр. 79.

¹⁸ Партархив Сурхандарьинского ОК КПУз, ф. 7, оп. 1, д. 126, л. 73.

¹⁹ Партархив Кашкадарьинского ОК КПУз, ф. 21, оп. 1, д. 41, л. 83.

²⁰ Резолюции и решения съездов Компартии Узбекистана, Ташкент, 1957, стр. 285.

²¹ Партархив Кашкадарьинского ОК КПУз, ф. 4, оп. 1, д. 250, л. 48.

²² Там же, д. 113, л. 91.

²³ Партархив Сурхандарьинского ОК КПУз, ф. 3, оп. 2, д. 48, л. 18.

²⁴ Там же, оп. 1, д. 523.

²⁵ Узбекистан за 15 лет. Статистический сборник, Ташкент, 1939, стр. 79.

²⁶ Партархив Сурхандарьинского ОК КПУз, ф. 10, оп. 1, д. 115, л. 19.

²⁷ Там же, ф. 1, оп. 1, д. 88, л. 39.

ОССУАРИИ ИЗ АФРАСИАБА

В 1967 г. в ходе комплексных археологических работ¹ на городище древнего Самарканда — Афрасиаб, в раскопе 25/XXI (юго-западная часть городища), в мощном слое периода раннего средневековья, обнаружено много фрагментов оссуариев и первое на Афрасиабе захоронение костей в хуме.

В этом же слое выявлены остатки пахсовых стен, по-видимому, разрушенных позднейшими постройками и мусульманскими захоронениями. Фрагменты оссуариев относятся к двум типам костехранилищ — овальным и прямоугольным. Очевидно, обнаруженные остатки стен и есть тот разрушенный подземный наус, в котором находились оссуарные захоронения. Стены ориентированы в направлении восток — запад. Планировка, устройство и ориентация науса пока не установлены.

Оссуариям Средней Азии, в частности древнего Согда, посвящена обширная литература, включающая описания первых находок оссуариев под Ташкентом², глиняных гробов, обнаруженных на Афрасиабе Н. И. Веселовским в 1885 г.³, знаменитых биянайманских оссуариев⁴, описанных М. Е. Массоном оссуариев из Ангрена⁵, хорезмских алебастровых оссуариев⁶, исследования о роли и месте оссуариев в иде-

ологии народов Средней Азии⁷, формах оссуариев разных времен и местностей⁸, приемах и сюжетах их скульптурного оформления⁹ и др.

Из наших находок 1967 г. особого внимания заслуживает оссуарий с изображением на наружной поверхности колоннады. Он привлекает внимание своей оригинальностью, техникой изготовления, оформлением и отражением архитектуры той эпохи.

Оссуарий выполнен из обожженной глины и состоит из следующих ярко выраженных архитектурных деталей:

- 1) две базы колонн подквадратной формы высотой 1,5 см и шириной 2,2 см;
- 2) колоннада из двух полных и одной неполной трехчетвертных колонн высотой 10,8 см, диаметром 1,5 см. Расстояние между смежными стволами — 3,5 см;
- 3) капители, венчающие колонны коринфского типа, состоят из:
 - а) астрагалов,

⁸ В. В. Бартольд. К вопросу об оссуариях Туркестанского края, стр. 54—55; Н. П. Остроумов. Новые данные о глиняных погребальных урнах, Протоколы заседания и сообщения членов Туркестанского кружка любителей археологии (ПТКЛА), год XI, Ташкент, 1906, стр. 42; Г. А. Пугаченкова. Элементы согдийской архитектуры на среднеазиатских терракотах, Труды Института истории и археологии АН УзССР, Материалы по археологии и этнографии Узбекистана, Ташкент, 1950, стр. 42; А. Н. Бернштам. Археологические очерки Северной Киргизии, Фрунзе, 1941, стр. 58; О. В. Обельченко. Захоронение костей в хумах и оссуариях в восточной части Бухарского оазиса, История материальной культуры Узбекистана, вып. I, Ташкент, 1959, стр. 107.

⁹ Н. П. Остроумов. Указ. соч., стр. 86; М. Вирский. Древние глиняные гробы, ПТКЛА, год V, Ташкент, 1899, стр. 154; Н. И. Веселовский. О находке глиняных гробов в Самарканде, ЗИРАО, т. XII, вып. I, СПб., 1901; Б. Н. Кастальский. Бия-Найманские оссуарии; А. П. Потапов. Рельефы древней Согдианы, как исторический источник, ВДИ, М., 1938, № 2(3), стр. 131; А. Я. Борисов. К истолкованию изображения на биянайманских оссуариях, Труды Отдела Востока Государственного Эрмитажа (ТОВЭ), т. II, Л., 1940; Г. А. Пугаченкова, Л. И. Ремпель. Выдающиеся памятники изобразительного искусства Узбекистана, Ташкент, 1961; Б. Я. Ставиский. Оссуарий из Бия-Наймана, ТОВЭ, т. V, Л., 1961; Т. Агзамходжаев. Погребальные сооружения Чирчик-Ангренской долины I—VIII вв. н. э., Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук, Ташкент, 1966.

¹ Археологические работы ведутся под руководством начальника экспедиции акад. АН УзССР Я. Г. Гулямова.

² Туркестанские ведомости, 24 ноября 1906 г.; Н. И. Веселовский. Записки Императорского Российского археологического общества (ЗИРАО), т. II, СПб., 1887, стр. СIII.

³ В. В. Бартольд. К вопросу об оссуариях Туркестанского края, Известия Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом и этнографическом отношениях, № 8, СПб., 1908, стр. 3.

⁴ Б. Н. Кастальский. Бия-Найманские оссуарии, Самарканд, 1908.

⁵ М. Е. Массон. Ахангаран, Ташкент, 1953, стр. 28.

⁶ С. П. Толстов. Древность Верхнего Хорезма. Основные итоги работ Хорезмской экспедиции, Вестник древней истории (ВДИ), М., 1941, № I (14).

⁷ Наршахи. История Бухары, пер. Н. Лыкошина, Ташкент, 1897, стр. 80; Абу Райхан Бируни. Памятники минувших поколений, пер. М. А. Салье, Ташкент, 1957, стр. 255; К. А. Иностранцев. О древне-иранских погребальных обычаях и постройках, Журнал Министерства народного просвещения, Новая серия, ч. XX, СПб., 1909, стр. 114; Б. Я. Ставиский, О. Г. Большаков и Е. А. Мончадская. Пенджикентский некрополь, Материалы Института археологии АН СССР, № 37, М.—Л., 1958, стр. 89, и др.

б) листьев, которые вырастают по диагонали из ствола колонны и, покрывая друг друга, густо обрамляют колокол капители. По высоте капители они расположены в три ряда. Листья не остроконечны и не изрезаны, как на известных среднеазиатских коринфизированных капителях первых веков нашей эры, а выполнены накладкой в форме плоских элементов. Они близки акантовым листам (или, вернее, имитируют их), несмотря на свои незаконченные кон-

бообразного рисунка (этот орнамент сохранился в народной архитектуре и поныне). Сверху оссуарий обрамлен вырезом ступенчатой конфигурации.

Колонны без мелких деталей выполнялись вместе с основной стеной, а архитектурные детали наносились впоследствии по принципу лепки. Оссуарий мастерски выполнен от руки (на деталях имеются следы пальцев) и тонким инструментом (вероятно, палочкой).

Фрагмент оссуария из Афрасиаба.

туры. Листья полностью покрывают всю поверхность капители. Если в классических коринфских капителях из гущи акантовых листьев вырастают завитки, доходящие до абак и образующие волюты, то на капители наших колонн угловые волюты отсутствуют.

4) плоский повышенный импостный элемент (шириной 2,8 см, высотой 1,7 см), слегка нависший над колоколом капители и имеющий загибающиеся внутрь волюты. В верхней части каждой подушки имеется неравномерно распределенная накладка с плоскими кружочками, имитирующая, видимо, ионик, обычно венчающий абак капители. Над капителями колонн расположена фризовая часть с примитивным геометрическим орнаментом. Длина ее 14,5 см, высота — 1,5 см;

5) над фризовой частью проходит хорошо выраженная полукруглая арка (или свод) с 8 выемками и 9 криволинейными линиями, изображающими перспективу свода (по замечанию Л. И. Ремпеля — рубчатый купол).

Стена, на фоне которой стоят колонны, покрыта асимметричным орнаментом ром-

Афрасиабский фрагмент с большой выразительностью передает формы, близкие греко-римской архитектуре. Но это не слепое их повторение, а самобытное явление, взятое из окружающей действительности (вспомним деревянные колонны Согда).

На стенках известных в литературе оссуариев изображены люди в разных позах и одеяниях; встречаются изображения домашних животных и птиц, а также цветка, отдельных штампованных знаков, несторианских крестов и т. д.¹⁰

¹⁰ Е. Т. Смирнов. Древности в окрестностях г. Ташкента, Ташкент, 1896, стр. 120; В. Л. Вяткин. Афрасиаб — городище бывшего Самарканда, Ташкент, 1927, стр. 26; М. Е. Массон. Находка скульптурного фриза первых веков н. э., Материалы Узкостариса, вып. II, Ташкент, 1938; Л. И. Ремпель. Некрополь древнего Тараза, Краткие сообщения Института истории материальной культуры (КСИИМК), вып. 36, 1957, стр. 102, 104; Н. П. Остроумов. Указ. соч., стр.

Изображения же колоннады на оссуариях встречаются очень редко. Здесь следует прежде всего назвать биянайманские оссуарии, где между колоннами в разных позах изображены челоуеческие фигуры и где аркада в целом имитирует современную ей архитектуру¹¹. На одном оссуарии из Самаркандской области мы также видим различные колонны с разнообразными арками¹².

Эти оссуарии в какой-то мере связаны с описываемым нами. Во всех случаях колонны венчаются карнизами и украшены прорезями разных форм. Они имитируют деревянную архитектуру своей эпохи.

Здесь уместно отметить еще одну деталь, ярко характеризующую Афрасиабский оссуарий. В отличие от других оссуариев с архитектурными изображениями наш фрагмент имеет законченную конструкцию в виде перекрытия — свода.

Близкую аналогию дают некоторые архитектурные детали колонн на стеной росписи большой ниши святилища в Духтари-

Нуширван (Афганистан)¹³. Здесь между колоннами переброшены трапециевидные арки, которые венчаются тоже, по-видимому, квадратными прорезями. Но в этих колоннах отсутствуют капители — обязательная деталь античных архитектурных ордеров. Их гладкий стержень увенчан ноником, после чего идет так называемая «абака».

Таким образом, фрагмент оссуария из Афрасиаба — пока единственный в своем роде.

Имеющийся в нашем распоряжении археологический материал позволяет датировать оссуарий из Афрасиаба концом V—I половиной VII в. н. э. Этот оссуарий свидетельствует о самобытном искусстве произведения монументальных форм современной ему архитектуры, знакомит нас с малоизвестными творениями местных зодчих и помогает выявить некоторые черты архитектуры последующих эпох.

Г. Дадабаев

АБУ ХАЙЯН И ЕГО КНИГА «КИТАБ АЛ-ИДРАК ЛИ-ЛИСАН АЛ-АТРАК»

Одним из наиболее важных письменных памятников по истории тюркских языков является словарь и грамматика выдающегося арабского филолога XIV в. Асйруддина Абу Хайяна ал-Андалуси — «Китаб ал-идрак ли-лисан ал-атрак»

(*كتاب الادراك للسان الاتراك*).

Интерес к тюркскому языку пробудился у арабов еще в раннее средневековье. По мнению П. М. Мелиоранского, этому «способствовало, вероятно, и то, что уже в

сравнительно отдаленное время (например, в IV в. хиджры) среди «кинородцев», не только воспринимавших с успехом арабско-мусульманскую культуру, но и содействовавших ее развитию, появлялись и турки¹. Уважение, которым пользовались крупные ученые, вышедшие из тюркской среды, как, например, Абу Наср ибн Мухаммад ал-Фараби, не могло не возбудить интереса к их личности и родному языку.

Но главное заключалось в том, что тюркский язык играл важную роль в государстве мамлюков, большинство которых составляли выходцы из различных тюркских племен. Государство мамлюков охватывало весь Египет, а с 1260 г. — и Сирию. В течение многих лет оно поддерживало дипломатические отношения с Золотоордынским ханством. «Возможно, что на первых порах в сближении этих государств известную роль сыграло и то обстоятельство, что мамлюкский султан Байбарс был родом из кипчакской степи. При вторжении монголов в кипчакские степи было захвачено в плен много тюрков, которые были проданы в рабство купцам, поспешившим за живым товаром из Сирии и Египта. ...В числе этих пленных тюрков и был Байбарс, родоначальник династии мамлюкских султанов, и правивший позднее Калаун»².

¹³ Л. И. Ремпель. Архитектурный орнамент Узбекистана, Ташкент, 1961, стр. 80, рис. 23.1.

¹ П. М. Мелиоранский. Араб-филолог о турецком языке, СПб., 1900, стр. VI.

² Салих Закиров. Дипломатические отношения Золотой Орды с Египтом, М., 1966, стр. 35.

32—33; Б. Я. Ставиский. Пянджикентский некрополь, как памятник культуры Согда VII—VIII вв., Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук, Л., 1954, стр. 6; С. П. Толстов. Полевые исследования Хорезмской экспедиции в 1954—1956 гг., стр. 139; С. А. Ершов. Раскопки науса в Старом Мерве, Археологические работы в Таджикистане в 1954 г., Труды АН ТаджССР, т. XXXVIII, 1956, стр. 114; С. П. Толстов. Работы Хорезмской экспедиции АН СССР по раскопкам памятников V—VII вв. до н. э. Кой-крылган кала, ВДИ, 1958, № 1, стр. 173; Л. И. Ремпель. Архитектурный орнамент Узбекистана, Ташкент, 1961, стр. 78—82; Г. А. Пугаченкова, Л. И. Ремпель. Указ. соч., стр. 60—62; Т. Агзамходжаев. Оссуарие захоронение на окраине Ташкента, История материальной культуры Узбекистана, вып. 4, Ташкент, 1963, стр. 84.

¹¹ Г. А. Пугаченкова, Л. И. Ремпель. Указ. соч., стр. 61.

¹² Л. И. Ремпель. Архитектурный орнамент Узбекистана, Ташкент, 1961, стр. 78—79, рис. 21—22.

При дворе мамлюков был широко распространён тюркский язык. Тюркоязычные ученые и поэты переводили на родной язык многие литературные произведения, а иногда выступали в качестве чтецов тюркских книг³.

В XII—XIV вв. был создан ряд трудов на арабском языке по лексике, фонетике, грамматике тюркского языка. В большинстве своем они преследовали практические цели, но вместе с тем содержали ценные материалы сравнительно-сопоставительного характера. Таковы «Мукаддамул адаб ал-Замахшари», анонимный глоссарий, изданный Хоутсма, «Китаб булгат ал-муштак филугат ат-Турк ва-л-Кыбчак» Джамал ад-дина ат-Турки, «Хилйат ал-лисан ва халбат ал-байан» Ибн Муханны, «Ал-кава-нин ал-куллия ли-дабт ал-лугат ат-туркийя» и «Ат-тухфат аз-закийя фи лугат ат-туркийя», опубликованные в Константинополе, и, наконец, «Китаб ал-идрак ли-лисан ал-атрак» Абу Хайяна.

«Китаб ал-идрак» был создан в Египте в начале XIV в. Он дважды издавался в Константинополе. Первый раз его подготовил к печати Мустафа эфенди в 1209 г. х. (1891—1892), взявший за основу единственный тогда экземпляр «Китаба», хранящийся ныне в Стамбуле в библиотеке Вели эд-дина эфенди (№ 2896). Этот экземпляр переписан неизвестным переписчиком в 735 г. х. и состоит из 132 стр. На полях рукописи и между строк позже были сделаны записи, не имеющие отношения к самому памятнику. Это очень затруднило разбор текста, и словарная часть его была охвачена не полностью, а потому издание оказалось далеко не совершенным.

Первое издание памятника резко раскритиковал французский ориенталист Хюар, хорошо знакомый с рукописью⁴. В 1900 г. П. М. Мелиоранский писал: «К сожалению, пока пользование сочинением Абу-Хайяна значительно затруднено неумелым изданием его, и по правде сказать, необходимо полное сличение печатного текста с рукописью (кстати сказать — весьма хорошою), и даже может быть новое издание этого любопытнейшего труда»⁵.

Эту же мысль высказал в 1929 г. Мехмет Фуат-бей Кюпрюлю-заде, что и побудило М. Ахмеда Джафероглу, профессора Константинопольского университета, взяться за повторное издание памятника. М. А. Джафероглу использовал также дру-

гую рукопись памятника, найденную им и списанную Ахметом ибн ал-Шафи' и в 805 г. х. в Лазикийе. Ныне она хранится также в Константинополе в университетской библиотеке среди рукописей Халиса эфенди (№ 6579). Сверив обе рукописи, Джафероглу составил печатный текст памятника и перевел его на турецкий язык.

Издание, о котором идет речь, состоит из следующих частей: глоссарий, составленный на основе словаря Абу Хайяна, перевод грамматики и оригинал памятника. В предисловии Джафероглу дает краткие сведения о памятнике и его авторе, из которых мы узнаем, что «Китаб ал-идрак ли-лисан ал-атрак» был завершен в четверг 20 Рамадана 712 г. х., т. е. 18 декабря 1312 г. Автор — андалузский ученый Асир-уддин Абу Хайян Мухаммад ибн Йусуф ибн Али Йусуф, выходец из племени бербер, родился в 654 г. х. (1256) в Гренаде. Получив хорошую научную подготовку, он длительное время путешествовал по Египту и другим странам Северной Африки. Из многочисленных сочинений Абу Хайяна до нас дошли только 15⁶, в том числе «Китаб ал-идрак». Известно, что Абу Хайян написал еще три книги, посвященные тюркскому языку.

Сведения об Абу Хайяне встречаются и у русских тюркологов. П. М. Мелиоранский, опираясь на арабские источники, причисляет его к выдающимся ученым того времени.

Польский ориенталист А. Зайончковский называет грамматику и словарь филолога Abu-Hajjan al-Garnati, умершего в Египте в 1344 г., одним из первых грамматических и лексикографических исследований тюркского языка, проведенных арабскими филологами и ставших известными европейской науке⁷.

Более подробные сведения об авторе памятника мы находим в энциклопедии, изданной в Тегеране⁸. В ней говорится, что до 698 г. х. (1298—1299) Абу Хайян обучался грамматике у некоего Ибн Наххаса. В энциклопедии приводится список более чем 50 трудов Абу Хайяна.

Название рассматриваемого памятника у всех тюркологов пишется и транскрибируется одинаково — «Китаб ал-идрак ли-лисан ал-атрак». т. е. «Книга понимания (постижения) к языку тюрков».

Говоря о памятнике, мы имеем здесь в виду печатный текст, изданный Джафероглу. Текст состоит из 158 страниц, включая краткое вступление (2 стр.), арабско-тюрк-

³ См. А. Зајаскoвki. Słownik arabsko-kipszacki zobresu Panstwa Mameluciego. Bulgat al-muštāg fi-lugāt at-Turk wa-l-Qiīzāg, Warszawa, 1956.

⁴ С. I. Huart. كتاب الادراك Moyen de parvenir à la Connaissance de la langue de Turc [I. A. 1892, serie VIII, t. 20, p. 326—335].

⁵ П. М. Мелиоранский. Указ. соч., стр. IX.

⁶ Здесь Джафероглу ссылается на «Encyclopédie l'Islam» (т. I, стр. 91).

⁷ А. Зайончковский. Указ. соч.,

стр. 23. لغت نامه تألیق دمخدا. تهران. سال ۱۳۴۵ خورشیدی. چاپخانه مجلس. صفحه ۴۴۴. (р.кп. ИВ АН УэССР, инв. № 15090).

ский словарь (94 стр.), грамматику (55 стр.), а также титульные листы, примечания и исправления.

Во вступлении Абу Хаййан отмечает, что для овладения каким-либо языком надо знать значения отдельных слов, или науку о слове, правила этих отдельных слов до их слияния в словосочетания, т. е. науку о флектировании, и правила слов в виде словосочетаний — науку о связи речи. Соответственно автор делит книгу на три части: лугат — словарь, сарф — морфология, нахв — синтаксис. Последние две части составляют единое целое — грамматику.

Слова в словаре Абу Хаййана расположены в алфавитном порядке, распространяющемся на две первые буквы слова. По количеству начальных букв его условно можно разбить на 15 глав.

Во второй части книги (грамматика) автор, вкратце остановившись на буквах тюркского алфавита и некоторых фонетических деталях, переходит к рассмотрению словарного состава языка, причем все слова он делит на три большие группы: имена, глаголы и частицы. В связи с освещением грамматических категорий тюркского языка здесь приводятся также отдельные случаи словообразования, формообразования и словоизменения. Наиболее подробно освещен глагол. Автор касается и некоторых сторон синтаксиса.

Ознакомление с сочинением Абу Хаййана показывает, что изучение его представляет большой интерес для решения ряда сложных проблем тюркологии, в частности истории тюркских языков.

Н. Расулова

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ОБОБЩАЮЩИЙ ТРУД ПО ИСТОРИИ УЗБЕКСКОГО НАРОДА

В 1967—1968 гг. Издательство «Фан» УзССР выпустило в свет новую, четырехтомную «Историю Узбекской ССР», которая с большим интересом воспринята широкими читательскими кругами в Узбекистане и за его пределами.

В одной рецензии, разумеется, невозможно охарактеризовать достоинства и недостатки всех четырех томов этого фундаментального труда, и мы вкратце остановимся лишь на первых двух томах, вернее, на наиболее важных моментах охватываемого ими материала.

Первый том раскрывает историю Узбекистана с древнейших времен до присоединения к России, а второй доводит ее описание до победы Великого Октября. Такая периодизация, на наш взгляд, является правильной, ибо присоединение Узбекистана к России составляет весьма важный момент в многовековой истории узбекского народа, безусловно заслуживающий выделения его в особый том.

Новое издание «Истории Узбекской ССР» по своему содержанию существенно отличается от предыдущих, хотя объем его в пределах рассматриваемых двух томов фактически не изменился. С момента второго издания «Истории Узбекской ССР» прошло свыше 10 лет. За это время назрела необходимость подготовки нового издания, отвечающего современному состоянию исторической науки, возросшим требованиям к ней и свободного от допущенных в прошлом недочетов и ошибок. За последние годы, особенно после XX съезда КПСС, в нашей исторической науке, в том числе в историографии Узбекской ССР, были достигнуты существенные успехи. Появилось немало крупных трудов, введены в научный оборот многие ценные источники, выяснены и уточнены некоторые спорные проблемы истории Средней Азии, в том числе Узбекистана.

Все это позволило авторскому коллективу создать обобщающий труд, правильно отражающий сложный исторический путь узбекского народа, его многовековую героическую борьбу против «своих» и иноземных угнетателей.

В новом издании дана объективная оцен-

ка таких важных страниц истории национально-освободительного движения народов Средней Азии, как восстания 1875—1876, 1898, 1916 гг. Хотя отдельные моменты этих движений впоследствии могут быть уточнены по мере выявления новых источников, особенно архивных документов, в целом важная проблема национально-освободительного движения в данном издании решена в основном удачно, что является одним из достоинств рецензируемого труда.

Узбекский народ, история которого уходит своими корнями в глубь веков, внес серьезный вклад в развитие мировой цивилизации. Его экономическое, политическое и культурное развитие имеет свою специфику и неповторимый колорит. Все это нашло яркое отражение в новом издании «Истории Узбекской ССР».

Первый том «Истории», состоящий из трех частей (25 глав), раскрывает перед нами картину развития первобытного, рабовладельческого и феодального обществ на территории Узбекистана. На конкретных примерах охарактеризована сущность этих формаций, их специфика, связанная с местными природно-географическими и историческими условиями. Убедительно показано, что Средняя Азия, в частности Узбекистан, была одной из колыбелей человечества, очагом древней цивилизации, высокой самобытной культуры. Вне поля зрения авторского коллектива не остались и торговые, политические и культурные связи населения Узбекистана с соседними народами и их взаимовлияние.

В монографии прослеживается возникновение, развитие и распад рабовладельческих государств — Греко-Бактрийского, Кушанского, Эфталитского. Но следовало более четко отметить, что Узбекистан не прошел классической формы рабовладельческого строя и, в частности, эта формация не получила распространения в горных районах Средней Азии.

С интересом читается насыщенная богатым материалом история Узбекистана феодального периода, когда происходит формирование узбекского народа и появляются узбекские государственные образования — ханства и эмираты.

Заслуживают особого внимания страницы, посвященные жизни и деятельности таких выдающихся личностей, как Алишер Навои, Улугбек и др. Достаточно объективно трактуется роль и место Тимура в истории Узбекистана.

На наш взгляд, удачно показана и борьба народов Узбекистана против арабских, монгольских и прочих иноземных завоевателей, установивших вкуче с местными эксплуататорскими классами двойной гнет над коренным трудовым населением. Однако классовая борьба трудящихся масс получила сравнительно слабое отражение.

В первый том включены также материалы по истории некоторых народностей, вошедших в состав Узбекистана. Том заканчивается краткой исторической характеристикой каракалпаков в XVI — первой половине XIX в.

В целом положительной оценки заслуживает и второй том, повествующий о периоде вхождения Узбекистана в состав России, сыгравшего важную роль в истории узбекского народа. Хотя в общем структура тома не вызывает особых возражений, желательнее было бы вначале дать анализ исторической обстановки в Узбекистане накануне его присоединения к России, что позволило бы ярче показать те сдвиги в области экономики, культуры и политического развития, которые произошли после вхождения края в состав России. К сожалению, история узбекского народа в первой половине XIX в. по существу выпала из поля зрения авторского коллектива, ибо первый том заканчивается началом XIX в., а второй начинается со II половины его.

Правдиво, с глубоким знанием источников написана первая глава «Присоединение узбекских ханств к России». Справедливо отмечено, что это присоединение происходило в сложных исторических условиях, путем завоевания. Подобающее место отведено историческим последствиям присоединения края к России. С одной стороны, коренное трудовое население подпало под тяжелое ярмо царских колонизаторов, а с другой, — оно нашло в лице русского народа верного союзника в борьбе против двойного гнета. Как подчеркивает авторский коллектив, несмотря на реакционную колониальную политику царизма, присоединение Узбекистана к России имело объективно прогрессивное значение.

С интересом читаются главы, рассказывающие о разложении патриархально-феодалных и зарождении капиталистических отношений, возникновении рабочего класса и национальной буржуазии, развитии революционно-освободительного движения. На конкретных фактах убедительно говорится о социальном расслоении коренного населения и политическом пробуждении трудящихся масс, особенно после первой русской революции. Живо и увлекательно написана та часть работы, где рассказывается о жизни и творчестве Ахмада Дониша, Фурката, Мукими и других выдающихся мыслителей узбекского народа XIX — начала XX в.

В достаточной степени раскрыта социально-политическая природа джадидизма, его место в общественной жизни дореволюционного Узбекистана.

Неплохое впечатление оставляют иллюстративное и полиграфическое оформление данного труда. На должном уровне подготовлены предисловие, введение и указатели к обоим томам. С сожалением, однако, приходится отмечать отсутствие историографии, которую отнюдь не заменяет библиографический указатель.

Не могут не огорчить читателей и некоторые стилистические погрешности, неточности, опечатки. Так, на стр. 766 I тома читаем: «Народные движения за свержение дехканства». На стр. 536 II тома говорится: «На помощь восставшим прибыл казачий отряд полицмейстера Колесникова» (?!). Ниже, на стр. 554, авторы утверждают, что «в сентябре-октябре вспыхнули восстания на территории современного Казахстана, Киргизии и Туркмении». В действительности же восстание в указанных районах вспыхнуло в июле — начале августа 1916 г., а в сентябре-октябре оно в основном было подавлено, если не считать Тургайского уезда.

Но все это — частности. В целом же новое издание «Истории Узбекской ССР» заслуживает безусловно высокой оценки как крупный шаг в дальнейшей разработке истории Узбекистана, большое событие в культурной жизни республики, полезный вклад в нашу историографию.

*С. И. Ильясов, А. Х. Хасанов,
К. У. Усенбаев*

АТЛАС ЗВЕЗДНОГО НЕБА

Астрономию иногда называют древнейшей из наук. Действительно, звездное небо и небесные явления с незапамятных времен привлекали к себе внимание людей. За несколько тысячелетий до нашей эры накопленные и переданные последующим поколениям астрономические наблюдения позволили с большой точностью определить длину солнечного года и лунного месяца, а также периоды обращения пяти ярких пла-

нет. Более двух тысяч лет назад в Греции были разработаны геометрические теории движения планет, а во II в. н. э. Птолемей составил общую сводку всех астрономических знаний своего времени, известную под арабским названием «Альмагест». Наступившее затем мрачное средневековье более чем тысячу лет сдерживало прогресс естествознания. Лишь арабы и народы Средней Азии сохранили и развили древнюю науку.

Наиболее крупный вклад в астрономию сделал внук Тимура Мирза Улугбек. В 20-х годах XV в. он построил в Самарканде обсерваторию, которая по величине и оснащению не имела равных себе ни в прошлом, ни в современном ей мире. Здесь Улугбек вместе с блестящей плеядой ученых произвел ряд фундаментальных наблюдений и составил новый каталог, содержащий положения и описания 1018 звезд.

Великий ученый пал от руки наемного убийцы, но имя и труды его пережили века.

Ныне приближается 2500-летие с основания древнейшей столицы Согдианы—Самарканда. Достойным подарком к этой дате является изданный Академией наук Узбекской ССР старинный звездный атлас польского астронома XVII в. Яна Гевелия¹. На титульном листе атласа в числе пяти других крупнейших астрономов всех времен на почетном месте, справа от музы Урании, изображен восседающий за круглым столом Улугбек.

В нашей стране известно три экземпляра оригинального труда Яна Гевелия, изданного в Гданьске в 1690 г. Теперь благодаря стараниям академика АН УзССР В. П. Щеглова этот замечательный атлас становится достоянием всех интересующихся астрономией и историей науки.

На 56 картах, воспроизведенных факсимиле со старого польского издания, изображены созвездия с их мифическими фигурами и звезды в эклиптических координатах. Качество печати нового издания превосходно и полностью передает все подробности гравюр оригинала. Говорят, что медные доски, с которых печаталось старое издание, безвозвратно погибли. Наше юбилейное издание сохранит для потомства труд не только большой научной, но и художественной ценности, и следует приветствовать Академию наук Узбекской ССР и ее действительного члена В. П. Щеглова с этим достижением, имеющим важное культурно-историческое значение.

А. А. Михайлов

¹ Ян Гевелий. Атлас звездного неба, Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1968.

МУНДАРИЖА

УзССР ФА нинг академиги И. М. Мўминовга.	3
--	---

ВЛКСМ нинг 50 йиллиги

Р. Алимов. Комсомолнинг шонли йўли	6
М. Восикова. Никох ва онла ҳақида янги қонуи	11
Р. Я. Дўсумов, М. Юнусхонова. Ўзбекистон машинасозлик корхоналарида оператив планлаштириш ва бошқаришни оптимизациялаш проблемалари	17
Д. Х. Исмоилов а, Қ. М. Қим. Ўзбекистонда химиявий толалар ишлаб чиқаришнинг ривожланиши ҳақида.	22

Илмий ахборот

Б. С. Умаров. Корхоналар ичида ишлаб чиқаришни планли асосда бошқаришни ташкил этиш масаласига доир	28
А. А. Аминов. ЎзССР нефтни қайта ишлаш саноатини ривожлантиришнинг баъзи аспекти	30
А. Ф. Файзуллаев. Беруний ва Ибн Сино фалсафий мунозарасидаги ҳаракат қарама-қаршилиги масалалари	32
Р. М. Имомалиева. Билишда асбобнинг тутган ўрни ва роли.	34
А. Ниёзов. Андижон область маданий-оқартув ташкилотларининг еттийиллик давридаги фаолияти ҳақида	36
А. Умаралиев. Ўзбекистонда 1928—1941 йилларда профессионал-техника таълимининг ривожланиши	39
Х. Эгамбердиев. Сурхандарё ва Қашқадарё областларида саводсизликни тугатиш тарихидан	41
Г. Дадабоев. Афрасиёбли оссуарий	44
Н. Расулова. Абу Хайян ва унинг «Китоб ал-идрак ли-лисан ал-атрак» асары	46

Танқид ва библиография

С. И. Илёсов, А. Х. Хасанов, Қ. У. Усенбоев. Ўзбек халқи тарихи бўйича умумлаштирилган асар	49
А. А. Михайлов. Юлдузли осмон атласи	50

СОДЕРЖАНИЕ

Академику АН УзССР Муминову И. М. 3

К 50-летию ВЛКСМ

Р. Алимов. Славный путь комсомола	6
М. Васикова. Новый Закон о браке и семье	11
Р. Я. Досумов, М. Юнусханова. Проблемы оптимизации оперативного планирования и управления на машиностроительных предприятиях Узбекистана	17
Д. Х. Исмаилова, К. М. Ким. О развитии производства химических волокон в Узбекистане	22

Научные сообщения

Б. С. Умаров. К вопросу организации планового управления производством внутри предприятий	28
А. А. Аминов. Некоторые аспекты развития нефтеперерабатывающей промышленности УзССР	30
А. Ф. Файзуллаев. Вопросы противоречивости движения в философской дискуссии Беруни и Ибн Сины	32
Р. М. Имамалиева. Место и роль прибора в познании	34
А. Ниязов. О деятельности культурно-просветительных учреждений Андижанской области в годы семилетки	36
А. Умаралиев. Развитие профессионально-технического образования в Узбекистане в 1928—1941 годах	39
Х. Игамбердыев. Из истории ликвидации неграмотности в районах Сурхандарьи и Кашкадарьи	41
Г. Дадабаев. Оссуарий из Афрасиаба	44
Н. Расулова. Абу Хайян и его книга «Китаб ал-идрак ли-лисан ал-атрак».	46

Критика и библиография

С. И. Ильясов, А. Х. Хасанов, К. У. Усенбаев. Обобщающий труд по истории узбекского народа	49
А. А. Михайлов. Атлас звездного неба	50

Цена 40 к.

**Индекс
75349**